

ISSN 2305-3453

ИЗВЕСТИЯ ИНСТИТУТА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Электронное издание

2026/1

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по
надзору в сфере связи,
информационных
технологий и массовых
коммуникаций
(РОСКОМНАДЗОР).

Свидетельство о регистрации
Эл № ФС77-66386
от 14 июля 2016 г.

Журнал включен в базу данных
Российского индекса научного
цитирования (РИНЦ)
на платформе научной
электронной библиотеки
eLibrary.

Форма периодического
распространения: сетевое
издание.

Учредитель
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Бурятский государственный университет
имени Доржи Банзарова»

Журнал основан в 2012 г.

Выходит 4 раза в год

ИЗВЕСТИЯ ИНСТИТУТА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Электронное издание
Сайт: <https://journals.bsu.ru/journals/inser.pro/>

2026/1

ISSN 2305-3453

Редакционная коллегия

Главный редактор:

Барлуков Александр Михайлович, кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой прикладной экономики, Бурятский государственный
университет имени Доржи Банзарова, Улан-Удэ, Россия

Заместитель главного редактора:

Субанаконв Георгий Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономической теории, государственного и муниципального
управления, Бурятский государственный университет имени Доржи Банзаро-
ва, Улан-Удэ, Россия

Члены:

Атанов Николай Иванович, доктор экономических наук, профессор,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, Улан-Удэ,
Россия

Дондокова Елена Буянтуевна, доктор экономических наук, профессор, Восточ-
но-Сибирский государственный университет технологий и управления, Улан-
Удэ, Россия

Мелентьев Борис Викторович, доктор экономических наук, профессор,
Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН,
Новосибирск, Россия

Слепнева Людмила Романовна, доктор экономических наук, профессор,
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управле-
ния, Улан-Удэ, Россия

Суходолов Александр Петрович, доктор экономических наук, профессор,
Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия

✉ Адрес редакции
670000, Республика Бурятия,
г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, д. 5,
ауд. 1301 (дирекция ИнЭУ)
☎ (3012) 297-160, доб. 341
inser@bsu.ru

✉ Адрес издателя
670000, Республика
Бурятия, г. Улан-Удэ,
ул. Ранжурова, д. 4
☎ (3012) 297-160, доб. 137
gio@bsu.ru

Перевод на английский язык
выполнен авторами статей
Редактор *Ж. В. Галсанова*
Компьютерная верстка
Н. Ц. Тахинаевой

Формат 60x84 1/8.
Уч.-изд. л. 3,2.
Усл. печ. л. 6,27.
Заказ 52.
Дата выхода в свет 15.04.2026 г.

Ответственный за выпуск *А. М. Барлуков*

© Бурятский госуниверситет им. Д. Банзарова, 2026

Цель электронного издания:

Генерирование и транслирование новых знаний и опыта в области экономики, управления, экономической социологии и психологии; ознакомление читателей с передовым мировым опытом по всему спектру тематических направлений; оказание методической и публикационной поддержки молодым исследователям (студентам, магистрантам, аспирантам).

Задачи электронного издания:

Освещение актуальных исследований в области экономической теории, отраслевой и региональной экономики, вопросов финансово-кредитной и денежно-кредитной политики. Анализ проблем инновационного развития, предпринимательства, экономической безопасности и теневой экономики. Рассмотрение социально-психологических аспектов и практики управления, включая развитие мирового и национального хозяйства. Публикация материалов по экономико-математическому моделированию, системному анализу, цифровым и информационным технологиям, а также междисциплинарным направлениям (экономическая психология, экономика и право, история экономики).

Тематические направления:

бухгалтерский учет и аудит, вопросы экономической теории, история экономики и экономических учений, инновационная экономика, малый бизнес и предпринимательство, мировая экономика, проблемы теории и практики управления, государственное и муниципальное управление, региональная и отраслевая экономика, финансы, налоги, страхование, экономико-математическое моделирование, теневая экономика и экономическая безопасность, статистика

СОДЕРЖАНИЕ

Барлуков Р. А. ЦИФРОВАЯ ИНФРАСТРУКТУРА РЕГИОНОВ И ЭФФЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МУЛЬТИПЛИКАТОРА: МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ ЦИФРОВОЙ ЗРЕЛОСТИ	4
Башинова Ю. Р., Башинов И. Л., Барлуков А. М., Бабаев М. С. ЦИФРОВАЯ ТОРГОВЛЯ КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫНКОВ ТРУДА В РОССИИ	8
Вампилова А. Д., Брыкова С. С. АНАЛИЗ СМЕРТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ	17
Дондукова И. Ж. СУЩНОСТЬ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ВЫЕЗДНЫХ НАЛОГОВЫХ ПРОВЕРОК	20
Колмакова Д. Д., Брыкова С. С. СПЕЦИФИКА ПЛАНИРОВАНИЯ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН В РЕГИОНАХ С УНИКАЛЬНЫМ ПРИРОДНО-РЕСУРСНЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ	24
Пискунова Д. В., Еремеева К. А. НОВЫЕ РИСКИ ДЛЯ ПОСТАВЩИКОВ В 2026 ГОДУ: ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕДОСТОВЕРНЫЕ СВЕДЕНИЯ ПО ЗАКОНУ № 138-ФЗ	28
Сотникова В. В. ОБЩЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ОБЪЕКТ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ: ПОНЯТИЕ, ЦЕЛИ И ПРИНЦИПЫ УПРАВЛЕНИЯ	32
Филатова И. А., Субанакон Г. Ю. РЕАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ: ВЫЗОВЫ И ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ	36
Цацаева Е. В. АНАЛИЗ СИСТЕМЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ г. УЛАН-УДЭ)	40
Цыренова Н. Г. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ БИЗНЕСЕ	43
Шагдурова А. Н. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЫНКА ОБЛАЧНЫХ ВЫЧИСЛЕНИЙ В РОССИИ: ДИНАМИКА, СТРУКТУРА И ФАКТОРЫ РОСТА	46

Научная статья

УДК 330.341.1

DOI 10.18101/2305-3453-2026-1-4-7

**ЦИФРОВАЯ ИНФРАСТРУКТУРА РЕГИОНОВ
И ЭФФЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МУЛЬТИПЛИКАТОРА:
МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ ЦИФРОВОЙ ЗРЕЛОСТИ**

© **Барлуков Роман Александрович**

обучающийся,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, г. Улан-Удэ

barlukovroman@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается влияние цифровой инфраструктуры на динамику социально-экономического развития регионов. Исследование является продолжением ранее проведенного анализа цифровой трансформации региональной экономики и направлено на расширение методического инструментария оценки цифровой зрелости территорий. В работе предложена модифицированная модель индекса региональной цифровой зрелости, дополненная блоком цифровой экономической активности, отражающим степень интеграции цифровых технологий в предпринимательскую и финансовую деятельность. Особое внимание уделено анализу мультипликативного эффекта цифровой инфраструктуры, который проявляется через рост производительности труда, расширение рынков сбыта, развитие электронной торговли и формирование новых форм занятости. В работе также предлагается коэффициент цифрового мультипликатора, с помощью которого можно определить зависимость между изменением уровня цифровой зрелости региона и динамикой валового регионального продукта (ВРП).

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровая инфраструктура, региональное развитие, цифровая зрелость региона, электронная торговля, цифровые платформы, экономический мультипликатор, региональная экономика, цифровая трансформация.

**DIGITAL INFRASTRUCTURE OF REGIONS
AND ECONOMIC MULTIPLIER EFFECTS:
THE MODEL FOR ASSESSING DIGITAL MATURITY**

Roman A. Barlukov

Student

Dorzhi Banzarov Buryat State University

Ulan-Ude, Russia

barlukovroman@mail.ru

Abstract. The article examines the impact of digital infrastructure on the socio-economic development of regions. The study continues previous research on the digital transformation of regional economies and aims to expand methodological tools for assessing the level of regional digital maturity. A modified model of the regional digital maturity index is proposed, supplemented by a block of digital economic activity that reflects the degree of integration of digital technologies into entrepreneurial and financial processes. Particular attention is paid to the multiplier effect of digital infrastructure, which manifests itself through productivity growth, expansion of market access, development of e-commerce, and the emergence of new forms of employment. The article also proposes a digital multiplier coefficient that can be used to determine the relationship between changes in the level of digital maturity of a region and the dynamics of the gross regional product (GRP).

Keywords: digital economy, digital infrastructure, regional development, regional digital maturity, e-commerce, digital platforms, economic multiplier, regional economy, digital transformation.

В предыдущем исследовании [1] нами была предложена методика количественной оценки уровня цифровой зрелости региона. В основе данной методики лежит агрегированный индекс региональной цифровой зрелости, позволяющий сопоставлять уровень цифрового развития различных территорий и анализировать его влияние на экономическую динамику.

Как было отмечено в нашей работе [1], индекс региональной цифровой зрелости определяется следующим образом:

$$ИРЦЗ = \sum_{i=1}^4 \omega_i \cdot B_i, \text{ где}$$

ИРЦЗ — индекс региональной цифровой зрелости;

B_i — значение *i*-го блока цифрового развития (инфраструктура, население, государство, бизнес);

ω_i — вес *i*-го блока.

Каждый блок цифрового развития считается как среднее значение нормированных показателей, входящих в его структуру:

$$B_i = \frac{1}{n_i} \sum_{j=1}^{n_i} N_{ij}, \text{ где}$$

n_i — количество показателей внутри *i*-го блока;

N_{ij} — нормированное значение *j*-го показателя в *i*-м блоке.

$$N_{ij} = \frac{x_{ij} - \min(x_j)}{\max(x_j) - \min(x_j)}, \text{ где}$$

x_{ij} — фактическое значение *j*-го показателя в блоке *i*;

$\max(x_j), \min(x_j)$ — максимальное и минимальное значение *j*-го показателя в анализируемом блоке.

Данная модель, по нашему мнению, позволяет получить сопоставимый интегральный показатель, отражающий уровень цифровой зрелости территории. Однако в ходе дальнейшего анализа было выявлено, что статическая оценка цифрового развития не позволяет полностью объяснить влияние цифровой инфраструктуры на долгосрочный экономический рост региона. Это связано с тем, что цифровизация оказывает накопительный и мультипликативный эффект, который проявляется лишь спустя определенный период времени.

В связи с этим в рамках продолжения исследования предлагается расширить методику анализа за счет введения коэффициента цифрового экономического мультипликатора региона.

Цифровая инфраструктура обладает особенностью, отличающей ее от традиционных факторов производства. В отличие от материальных ресурсов ее использование не только увеличивает производительность, но и создает новые формы экономической активности [2]. Таким образом, эффект цифровизации проявляется в виде мультипликативного расширения экономических процессов [3].

Для количественного анализа нами предлагается использовать показатель цифрового экономического мультипликатора (ЦЭМ).

$$ЦЭМ = \frac{\Delta ВРП}{\Delta ИРЦЗ}, \text{ где}$$

ЦЭМ — коэффициент цифрового экономического мультипликатора;

ΔВРП — изменение валового регионального продукта;

ΔИРЦЗ — изменение индекса региональной цифровой зрелости.

Данный показатель, на наш взгляд, отражает, насколько изменение уровня цифрового развития влияет на экономическую динамику региона.

Если значение мультипликатора превышает единицу, это означает, что цифровая инфраструктура оказывает значительное стимулирующее воздействие на экономику.

Если значение показателя находится ниже единицы, цифровая инфраструктура используется неэффективно или не полностью интегрирована в экономические процессы.

Проведенный анализ показал, что влияние цифровизации на региональную экономику проявляется через несколько взаимосвязанных каналов [4]:

1. Снижение транзакционных издержек
2. Расширение рынков сбыта продукции
3. Рост производительности труда
4. Формирование новых видов занятости

Для более точной оценки влияния цифровизации нами предлагается расширить структуру индекса региональной цифровой зрелости и дополнить ее новым блоком — блоком цифровой экономической активности.

Обновленная модель индекса принимает следующий вид:

$$ИРЦЗ = \omega_1 \cdot V_{инф} + \omega_2 \cdot V_{нас} + \omega_3 \cdot V_{гос} + \omega_4 \cdot V_{биз} + \omega_5 \cdot V_{экон}, \text{ где}$$

ω_i — вес *i*-го блока, $i = \overline{1,5}$

$V_{инф}$ — инфраструктурный блок;

$V_{нас}$ — цифровая активность населения;

$V_{гос}$ — цифровизация государственного управления;

$V_{биз}$ — цифровизация бизнеса;

$V_{экон}$ — цифровая экономическая активность.

В новый блок включены следующие показатели:

1. Доля интернет-продаж в обороте малого бизнеса;
2. Количество цифровых стартапов;
3. Объем цифровых финансовых операций;
4. Доля дистанционной занятости.

Введение данного блока, по нашему мнению, позволяет более полно учитывать влияние цифровых технологий на экономическую структуру региона.

Необходимо отметить, что в рамках проведенного исследования нами также предложена модель прогнозирования экономического эффекта цифровизации региона. Необходимость ее разработки обусловлена тем, что традиционные методы оценки цифровой инфраструктуры в большинстве случаев ограничиваются анализом текущего состояния цифрового развития и не учитывают его долгосрочное влияние на экономическую динамику.

Предлагаемая модель основана на предположении о существовании устойчивой взаимосвязи между уровнем цифровой зрелости региона и темпами роста валового регионального продукта. В условиях распространения цифровых технологий инфраструктурные инвестиции

способны формировать дополнительный экономический эффект за счет повышения эффективности использования ресурсов, ускорения информационных потоков и расширения экономических связей.

Данная зависимость, на наш взгляд, может быть представлена следующим образом:

$$ВРП_t = ВРП_{t-1}(1 + \alpha \cdot ИРЦЗ_t), \text{ где}$$

$ВРП_t$ — валовой региональный продукт в текущем периоде;

$ВРП_{t-1}$ — значение валового регионального продукта в предыдущем периоде;

α — коэффициент влияния цифровизации на экономический рост;

$ИРЦЗ_t$ — индекс региональной цифровой зрелости.

Предложенная модель, по нашему мнению, отражает предположение о том, что рост уровня цифровой зрелости региона способствует увеличению темпов экономического развития. Чем выше значение индекса цифровой зрелости, тем сильнее проявляется влияние цифровой инфраструктуры на производительность и деловую активность.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что цифровая инфраструктура становится одним из важнейших факторов долгосрочного экономического роста регионов.

Литература

1. Барлуков Р. А. Развитие цифровой инфраструктуры регионов как фактор устойчивого экономического роста (на примере Республики Бурятия) // Известия Института экономических исследований. 2025. № 4. С. 24–31
2. Мау В. А. Современная российская экономика: вызовы и тенденции цифровизации. Москва: Наука, 2021. 302 с.
3. Ряховский Д. И. Цифровизация региональной экономики: вызовы и возможности // Экономические исследования. 2022. № 4. С. 25–35.
4. Сергеев Л. И., Сергеев Д. Л., Юданова А. Л. Цифровая экономика. Москва: Юрайт, 2025. 437 с.

Статья поступила в редакцию 16.03.2026; одобрена после рецензирования 18.03.2026; принята к публикации 30.03.2026.

Научная статья
УДК 331.5:332.05
DOI 10.18101/2305-3453-2026-1-8-16

ЦИФРОВАЯ ТОРГОВЛЯ КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫНКОВ ТРУДА В РОССИИ

© **Башинова Юмжана Раднаевна**

обучающийся

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, г. Улан-Удэ

rampilovay@bk.ru

© **Башинов Игнат Леонидович**

обучающийся

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, г. Улан-Удэ

rampilovay@bk.ru

© **Барлуков Александр Михайлович**

кандидат экономических наук, доцент

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, г. Улан-Удэ

barlukov88@mail.ru

© **Бабаев Максим Станиславович**

обучающийся

Волгоградский государственный технический университет

Россия, г. Волгоград

rampilovay@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию влияния цифровой торговли на трансформацию региональных рынков труда Российской Федерации. Рассматриваются институциональные, технологические и социально-экономические аспекты развития электронной коммерции и маркетплейсов, детерминирующие формирование новых моделей занятости, трансформацию структуры профессиональных компетенций и динамику предпринимательской активности. Авторами выявлены ключевые механизмы и каналы трансформации региональных рынков труда, систематизированы позитивные и негативные эффекты цифровизации для различных социально-демографических групп и территорий страны. На основе анализа статистических данных, нормативно-правовой базы и современных теоретических подходов сформулированы направления адаптации региональных экономик к вызовам цифровой эпохи. Результаты исследования могут быть использованы при разработке региональных программ занятости, стратегий цифровой трансформации и совершенствовании государственной политики в сфере электронной коммерции.

Ключевые слова: цифровая торговля, региональный рынок труда, маркетплейсы, платформенная занятость, цифровая экономика, электронная коммерция, региональное развитие, цифровое неравенство, прекаризация труда, трансформация компетенций.

DIGITAL TRADE AS A FACTOR OF TRANSFORMATION OF REGIONAL LABOUR MARKETS IN RUSSIA

Yumzhana R. Bashinova

Student

Dorzhi Banzarov Buryat State University

Ulan-Ude, Russia

rampilovay@bk.ru

Ignat L. Bashinov

Student

Dorzhi Banzarov Buryat State University

Ulan-Ude, Russia

rampilovay@bk.ru

Alexander M. Barlukov

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Dorzhi Banzarov Buryat State University

Ulan-Ude, Russia

barlukov88@mail.ru

Maksim S. Babaev

Student

Volgograd State Technical University

Volgograd, Russia

rampilovay@bk.ru

Abstract. The article examines the impact of digital trade on the transformation of regional labour markets in the Russian Federation. It explores the institutional, technological, and socio-economic aspects of the development of e-commerce and online marketplaces, which determine the emergence of new employment models, changes in the structure of professional competencies, and the dynamics of entrepreneurial activity. The authors identify the key mechanisms and channels through which digital trade influences regional labour markets and systematise the positive and negative effects of digitalisation for various socio-demographic groups and territories of the country. Based on an analysis of statistical data, regulatory frameworks, and contemporary theoretical approaches, the paper outlines strategic directions for adapting regional economies to the challenges of the digital era. The results may be used in developing regional employment programmes, digital transformation strategies, and improving state policy in the field of e-commerce.

Keywords: digital trade, regional labour market, marketplaces, platform employment, digital economy, e-commerce, regional development, digital divide, labour precarisation, skills transformation.

Введение

Цифровизация торговли утвердилась в качестве одного из ключевых драйверов трансформации современной российской экономики. Экспоненциальный рост онлайн-продаж, стремительная экспансия маркетплейсов, внедрение цифровых логистических решений и новые модели взаимодействия между продавцами и потребителями радикально меняют структуру спроса на рабочую силу [3, с. 163]. В условиях макроэкономической турбулентности цифровая торговля демонстрирует устойчивую динамику, подтверждая свою роль стабилизирующего и инновационного сегмента [6, с. 126].

Особую актуальность и научную значимость данные процессы приобретают на региональном уровне. Для многих субъектов Российской Федерации цифровая торговля стала инструментом интеграции в общенациональные и глобальные цепочки создания стоимости, а также фактором снижения транзакционных издержек и повышения доступности рынков сбыта для малого и среднего предпринимательства [5, с. 72]. Параллельно происходит усиление структурных дисбалансов на рынке труда, обостряется конкуренция, формируются новые требования к профессиональной гибкости и компетенциям работников [1, с. 102, 4, с. 268].

Международные исследования подчеркивают двойственный характер данного воздействия. С одной стороны, цифровая торговля способствует росту производительности и созданию новых рабочих мест, особенно в регионах с развитой цифровой инфраструктурой [14, с. 1013]. С другой — она генерирует риски неравномерного распределения преимуществ, что ведет к углублению социального и территориального неравенства. Ключевая роль в этом процессе отводится цифровым платформам и технологиям искусственного интеллекта, которые формируют новые виды занятости, расширяя возможности дистанционного труда, но одновременно обнажая дефицит необходимых цифровых навыков у значительной части трудоспособного населения [16, 13, с. 825].

Таким образом, актуальность обусловлена необходимостью комплексной оценки разнонаправленного влияния цифровой торговли на региональные рынки труда России, идентификации как позитивных, так и негативных эффектов, разработки сбалансированных подходов к адаптации региональных социально-экономических систем к цифровой трансформации [6, с. 125, 2, с. 109].

Цель — проведение научного анализа влияния цифровой торговли на трансформацию региональных рынков труда России с последующей разработкой практических предложений по минимизации сопутствующих рисков и максимальной реализации открывающихся возможностей цифровой экономики.

Теоретико-методологические основы

Теоретический фундамент проведенного исследования составляет синтез концепций цифровой экономики, платформенной экономики и экономики знаний. В данной парадигме цифровая торговля трактуется как хозяйственная деятельность по реализации товаров и услуг посредством цифровых каналов, включая электронные магазины, маркетплейсы, социальные сети, платформы для продвижения, а также сопряженные логистические и платежные цифровые сервисы [7, с. 461].

Методологическая база работы включает:

- Системный подход, позволяющий анализировать региональные рынки труда как сложные, многоуровневые системы, подверженные внешним воздействиям [12, с. 13].
- Теорию человеческого капитала, акцентирующую роль знаний и компетенций в формировании конкурентоспособности работника.
- Платформенную теорию (Rochet & Tirole), объясняющую механизмы взаимодействия многосторонних рынков и формирования сетевых эффектов [14, с. 991].
- Концепцию устойчивого регионального развития, задающую рамки для оценки социально-экономических последствий трансформации [10, с. 420].

Нормативно-правовую основу составляют документы стратегического планирования, включая национальную программу «Цифровая экономика Российской Федерации», Стратегию развития электронной коммерции в РФ до 2030 года, федеральное законодательство в

сфере торговли, занятости и цифровых технологий, а также региональные стратегии социально-экономического развития.

Общероссийские тенденции развития цифровой торговли

За последнее десятилетие цифровая торговля в России превратилась в один из наиболее динамичных сегментов экономики. Ключевые тренды, формирующие новый ландшафт занятости, включают следующее:

1. Маркетплейсизация торговли. Крупные маркетплейсы эволюционируют в экосистемы, предоставляя продавцам комплексные услуги (логистика «под ключ», аналитика данных, маркетинг), что создает спрос на узкоспециализированных IT-специалистов и аналитиков.

2. Ускоренное развитие логистической инфраструктуры. Строительство распределительных и фулфилмент-центров, внедрение форматов dark stores и автоматизация складских процессов формируют новые кластеры занятости в сфере складского хозяйства, управления цепями поставок и робототехники.

3. Децентрализация торговых потоков. Регионы Сибири, Дальнего Востока, Поволжья демонстрируют опережающие темпы роста онлайн-продаж, что способствует перераспределению экономической активности и созданию рабочих мест за пределами традиционных столичных агломераций.

4. Институционализация платформенной занятости. Профессии курьера, сборщика заказов, оператора фулфилмент-центра, менеджера по digital-продвижению стали массовыми, формируя качественно новый сегмент рынка труда с характерными чертами гибкости и пространственной мобильности [8, с. 41, 9, с. 239].

Количественную оценку масштабов трансформации позволяют дать данные Росстата (рис. 1).

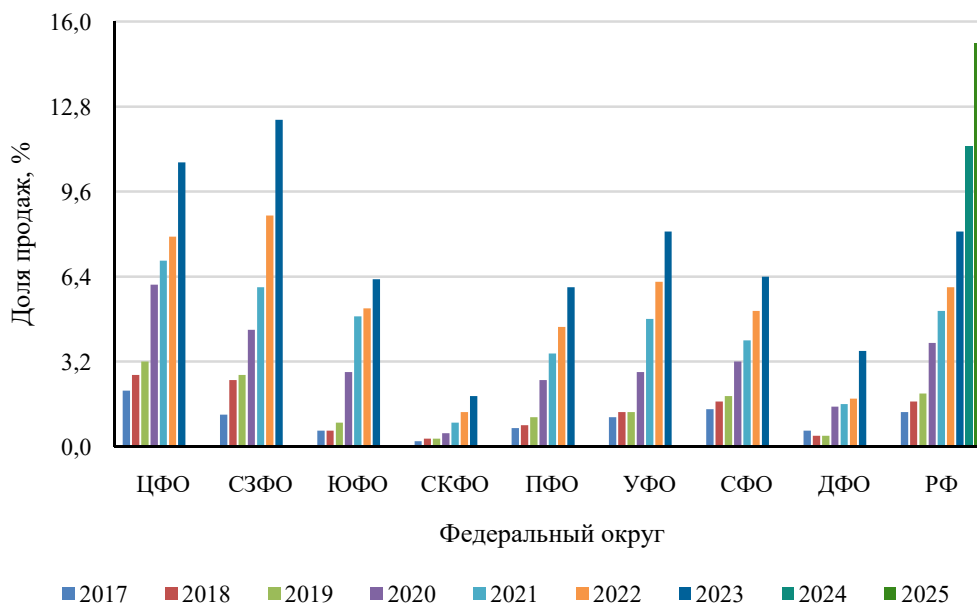

Рис. 1. Доля продаж через Интернет в общем объеме оборота розничной торговли, по данным Росстата (<https://rosstat.gov.ru/folder/11189>)

Анализируя показатели, такие как объем оборота розничной онлайн-торговли, представленный на рис. 1, а также численность организаций, занимающихся электронной коммерцией, и динамику занятости в сферах экономики «Торговля» и «Информационные технологии», становится очевидной их взаимосвязь. С 2020 года очевидно ежегодное кратное увеличение

оборота розничной онлайн-торговли. Согласно данным заместителя министра экономического развития РФ Татьяны Илюшниковой, за период с 2019 по 2022 год количество компаний (включая индивидуальных предпринимателей), зарегистрированных по Общероссийскому классификатору видов экономической деятельности в категории «Торговля розничная по почте или посредством информационно-коммуникационных сетей Интернета», увеличилось в 13 раз, с 9105 до 117 844 единиц [20]. Рост онлайн-продаж сопровождается изменением структуры занятости в регионах-лидерах цифровизации: статистика фиксирует увеличение численности работников в сферах складирования, логистики и IT-услуг на фоне стагнации или снижения в традиционном стационарном ритейле. Таким образом, официальная статистика служит важным источником для верификации теоретически выделяемых механизмов влияния [19].

Анализ полученной статистической картины последних лет выявляет важный контекст для оценки воздействия цифровой торговли. Наблюдается парадоксальная, на первый взгляд, ситуация: стремительный рост онлайн-продаж и связанной с ними занятости происходит на фоне достижения рекордно низких значений общего уровня безработицы в стране. Это указывает на то, что цифровая торговля действует не просто как генератор вакансий в условиях дефицита рабочих рук, а как мощный фактор структурной перестройки рынка труда. Она перераспределяет рабочую силу, создавая новые ниши (логистика, IT, цифровой маркетинг) и одновременно трансформируя или сокращая традиционные (стационарная торговля), что особенно заметно на региональном уровне [18].

Влияние цифровой торговли на трансформацию региональных рынков труда

Воздействие цифровой торговли на региональные рынки труда реализуется через несколько взаимосвязанных механизмов:

1. Механизм структурного замещения. Сокращение занятости в традиционном стационарном ритейле компенсируется ростом числа рабочих мест в смежных сегментах: логистика и доставка «последней мили», складская логистика, IT-обслуживание платформ.

2. Механизм создания новых профессиональных ниш. Формируется устойчивый спрос на специалистов в области цифрового маркетинга, e-commerce-аналитики, SMM, управления репутацией на маркетплейсах, что требует от системы образования и переподготовки кадров быстрой адаптации.

3. Механизм предпринимательской активизации. Цифровые платформы снижают барьеры для входа на рынок малого бизнеса и самозанятых, обеспечивая доступ к общероссийской клиентской базе. Это особенно значимо для монопрофильных городов и сельских территорий, позволяя монетизировать локальные бренды и народные промыслы [11, с. 133].

Данные процессы наиболее рельефно проявляются в регионах с высокой активностью маркетплейсов (Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Татарстан, Новосибирская область), создавая как возможности, так и вызовы. Ключевым требованием к работникам становится обладание цифровыми компетенциями: навыки работы с омниканальными системами, аналитическими инструментами платформ, алгоритмами цифровой рекламы, а также высокая адаптивность к гибким формам занятости. Дефицит этих компетенций усугубляет межрегиональное и социальное неравенство.

Платформенная занятость, обеспечивая гибкость и доступность работы, сопряжена с рисками прекаризации: отсутствие стабильных трудовых договоров, нестандартизированная рабочая нагрузка, ограниченный доступ к социальным гарантиям и системам профессионального развития [8, с. 40, 2, с. 108]. Для регионов с высоким уровнем безработицы она стано-

вится важным, но уязвимым источником дохода, требующим взвешенного нормативно-правового регулирования.

Социально-экономические эффекты трансформации

Позитивные эффекты:

- Расширение возможностей трудоустройства и получения дохода вне зависимости от географического положения.
- Повышение гибкости и мобильности рынка труда.
- Рост налоговых поступлений за счет легализации доходов самозанятых и малых предпринимателей.
- Стимулирование развития смежных отраслей (логистика, IT, телекоммуникации).

Негативные эффекты и риски:

- Рост нестабильности и социальной незащищенности в сегменте платформенной занятости (прекаризация).
- Углубление цифрового неравенства между регионами и социальными группами, ведущее к маргинализации населения, лишённого доступа к инфраструктуре и необходимым навыкам.
- Усиление межрегиональной поляризации: концентрация высокотехнологичных рабочих мест и штаб-квартир в крупных агломерациях при сохранении в периферийных регионах преимущественно низкоквалифицированных позиций.
- Усиление конкурентного давления на малый бизнес в условиях высокой прозрачности и глобализации рынка на маркетплейсах [17].

Результаты

Проведенное исследование позволило установить важные закономерности влияния цифровой торговли на региональные рынки труда России. Данные, представленные в таблице 1, наглядно продемонстрировали ключевые выводы анализа.

Таблица 1

Системное влияние цифровой торговли на региональные рынки труда России:
ключевые механизмы, эффекты и направления регулирования

Аспект анализа	Ключевые механизмы и проявления	Позитивные аспекты и возможности	Негативные эффекты и риски	Предлагаемые направления регулирования и адаптации
Структурная трансформация занятости	Механизм структурного замещения (ритейл → логистика, IT). Механизм создания новых профессиональных ниш (e-commerce аналитика, digital-маркетинг). Институционализация платформенной занятости (курьеры, сборщики)	Рост занятости в логистике, IT и digital-сфере. Повышение гибкости и пространственной мобильности труда. Появление новых высокотехнологичных профессий	Сокращение рабочих мест в традиционном стационарном ритейле. Риск прекаризации труда в сегменте платформ (нестабильность, низкие соцгарантии). Дефицит цифровых компетенций у работников	Интеграция модулей по digital-навыкам и работе с маркетплейсами в программы профобразования. Развитие центров переподготовки кадров

Территориальное (региональное) развитие	Децентрализация торговых потоков. Маркетплейсизация как инструмент интеграции регионов в общенациональные цепочки создания стоимости	Снижение транзакционных издержек и повышение доступности рынков для МСП в регионах. Создание рабочих мест за пределами столичных агломераций (логистические хабы). Монетизация локальных брендов и промыслов	Усиление межрегиональной поляризации: высококвалифицированные jobs концентрируются в агломерациях. Углубление цифрового неравенства между регионами. Периферийные регионы остаются поставщиками низкоквалифицированной рабочей силы	Целевые программы поддержки цифровизации локальных производителей. Активное развитие цифровой и логистической инфраструктуры в малых городах и сельской местности
Предпринимательская среда и МСП	Механизм предпринимательской активизации (снижение барьеров входа на цифровых платформах)	Рост числа самозанятых и малых предпринимателей. Доступ к общероссийской клиентской базе. Легализация доходов и рост налоговых поступлений	Усиление конкурентного давления и глобализации конкуренции на прозрачных платформах. Зависимость малого бизнеса от правил и комиссий крупных маркетплейсов	Консультационное и финансовое сопровождение продавцов на цифровых платформах. Стимулирование развития региональных и нишевых платформ
Социально-трудовая сфера	Формирование новых требований к профессиональной гибкости и digital+soft skills	Расширение возможностей трудоустройства и получения дохода независимо от геолокации	Рост социальной незащищенности и нестабильности доходов (прекаризация). Маргинализация групп, лишенных доступа к цифровой инфраструктуре и навыкам. Усиление социального неравенства	Разработка гибких правовых механизмов, регулирующих платформенную занятость (соцгарантии, профразвитие). Программы повышения цифровой грамотности для всех возрастных групп
Институциональная и регуляторная среда	Развитие в рамках нацпроекта «Цифровая экономика». Отставание регулирования новых форм занятости	Стимулирование развития смежных отраслей (логистика, телеком). Формирование новых стандартов ведения бизнеса	Правовая неопределенность в сфере трудовых отношений на платформах.	Совершенствование законодательства в сфере электронной коммерции и платформенного труда. Сбалансированное регулирование, стимулирующее инновации и защищающее права работников

Полученные результаты подтвердили важную роль цифровой торговли как системообразующего фактора, существенно повлиявшего на трансформацию трудовых ресурсов. Процессы цифровизации привели к значительным изменениям структуры профессиональной за-

нятости, выраженным в вытеснении устаревших форматов труда и появлении новых цифровых профессий, стимулировании предпринимательской активности и формировании инновационных бизнес-моделей.

Вместе с тем отмечалось, что эффекты цифровой торговли носили неоднородный характер. Отмечался положительный тренд роста занятости в отраслях логистики, информационных технологий и сектора самозанятости, тогда как параллельно происходило значительное сокращение числа рабочих мест в традиционных розничных предприятиях. Следовательно, воздействие цифровой торговли имело двоякий характер, порождая как положительные изменения, так и негативные последствия.

Кроме того, было выявлено, что способность регионов адаптироваться к происходившим переменам зависела от уровня развития цифровой инфраструктуры и квалификации местного населения. Регион с лучшими показателями в этих сферах мог эффективно распределять рабочие кадры в новые высокотехнологические секторы, что усилило межрегиональные различия и привело к увеличению территориальных разрывов.

Особое внимание уделялось социальным рискам, связанным с развитием цифровой экономики. К ним относились распространение нестабильных и низкооплачиваемых форм занятости («прекариат»), а также усиление цифрового неравенства между разными частями страны.

Была установлена важность формирования действенной государственной политики, ориентированной на смягчение отрицательных аспектов цифровой трансформации. Особенную значимость имеют мероприятия, направленные на подготовку квалифицированных кадров для цифровой экономики, модернизацию информационной инфраструктуры и разработку правовой базы, гарантирующей защиту прав работников и равных возможностей участия в процессах цифровой революции для всего населения.

Заключение

Цифровая торговля выступает в качестве мощного драйвера модернизации региональных рынков труда России, формируя новые модели занятости, трансформируя структуру профессиональных компетенций и открывая unprecedented возможности для малого предпринимательства. Однако сопутствующие процессы носят амбивалентный характер, порождая серьезные вызовы в виде усиления территориального неравенства, прекаризации труда и роста требований к цифровой грамотности населения.

Для формирования сбалансированной и проактивной региональной политики, направленной на максимизацию выгод и минимизацию рисков цифровой трансформации, представляется необходимым:

1. Развитие человеческого капитала. Создание региональных центров компетенций в сфере электронной коммерции, интеграция модулей по digital-навыкам и работе с маркетплейсами в программы профессионального образования и переподготовки.

2. Стимулирование цифрового предпринимательства. Реализация целевых программ поддержки локальных производителей и продавцов на цифровых платформах, включая консультационное, образовательное и финансовое сопровождение.

3. Совершенствование регуляторной среды. Разработка и внедрение гибких правовых механизмов, регулирующих трудовые отношения в сфере платформенной занятости, обеспечивающих социальные гарантии и профессиональный рост работников.

4. Устранение инфраструктурных барьеров. Активное развитие широкополосного интернета и логистической инфраструктуры в малых городах и сельской местности для обеспечения равного доступа к возможностям цифровой экономики.

Реализация предложенного комплекса мер позволит трансформировать цифровую торговлю из фактора стихийной трансформации в управляемый инструмент повышения конкурентоспособности регионов, устойчивости их рынков труда и обеспечения инклюзивного социально-экономического развития.

Литература

1. Акимова Е. Н. Состояние и развитие Российского рынка труда в связи с пандемией коронавируса // Вестник Московского государственного областного университета. 2021. № 2. С. 101–113.
2. Варавва М. Ю., Лазарева О. С. Платформенная гиг-экономика — альтернативная модель с нестандартными трудовыми отношениями // Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова. 2022. Т. 19, № 5(125). С. 108–115.
3. Гневашева В. А. Цифровая трансформация рынка труда России // Региональные проблемы преобразования экономики. 2024. № 2(160). С. 162–171.
4. Горелова Т. П., Серебровская Т. Б. Поколение N: формирование новых цифровых потребителей // Проблемы теории и практики управления. 2021. № 6. С. 263–280. DOI: 10.46486/0234-4505-2021-6-263-280.
5. Платформенная экономика в России: потенциал развития: аналитический доклад / Л. М. Гохберг, Б. М. Глазков, П. Б. Рудник, Г. И. Абдрахманова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Москва: ИСИЭЗ ВШЭ, 2023. 72 с.
6. Калайджян Э. А. Цифровая экономика: влияние на рынок труда // Молодой учёный. 2020. № 4(294). С. 125–127.
7. Кутищева А. А., Смирнова Е. А. Оценка развития платформенной занятости в России и за рубежом и особенности ее нормативно-правового регулирования // Экономика труда. 2025. Т. 12, № 4. С. 453–472. — DOI: 10.18334/et.12.4.122913.
8. Леонидова Г.В. Платформенный труд в России: особенности занятости и риски прекарнизации // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2024. Т. 10, № 4 (40). С. 39–52. URL: <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2024-10-4-39-52> (дата обращения: 09.12.2025).
9. Мизаев М. М., Закриев М. С., Лаиева И. Ш. Влияние цифровизации на рынок труда и формирование новых компетенций // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. Т. 10. Ноябрь. С. 237–244.
10. Мусимович М. В. Цифровизация рынка труда: потенциальные перспективы и риски для участников трудовых отношений // Экономика труда. 2025. Т. 12, № 4. С. 417–434.
11. Особенности рынка труда в условиях цифровизации / С. П. Полякова, О. П. Шепелева, С. М. Кашин, А. Е. Серова // Экономические науки. 2023. № 7. С. 131–139.
12. Влияние процессов цифровизации экономики на российский рынок труда / Е.В. Романюк, А.И. Волошин, О.А. Лисутин, Е.В. Трусевич // Экономика труда. 2025. Т. 12. № 1. С. 11–24. DOI: 10.18334/et.12.1.122273.
13. Рыбкина М. В., Ананьева Н. А. Влияние развития цифровой экономики на рынок труда регионов // Управленческий учёт. 2021. № 6–3. С. 823–829.
14. Rochet, J.-C., Tirole J. Platform Competition in Two-Sided Markets. *Journal of the European Economic Association*. 2003; 1(4.): 990–1029.
15. World Bank. Digital Platforms and the Future of Work: Opportunities and Challenges for Developing Countries. — Washington, D.C., 2025. URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/dptr2025-ai-foundations> (дата обращения: 14.11.2025).
16. Рынок труда в 2023: тенденции и прогнозы SuperJob. URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/114374/rynok-truda-v-2023/> (дата обращения: 01.12.2025).
17. Удаленная работа в России // TADVISER. URL: <https://www.tadviser.ru> (дата обращения: 16.11.2025).
18. Уровень безработицы в России // GOGOV. URL: <https://gogov.ru/articles/unemployment-rate> (дата обращения: 16.11.2025).
19. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 15.11.2025).
20. Минэк сообщил о 13-кратном росте числа компаний МСП в e-commerce // NEW RETAIL. 14.03.2023. URL: https://new-retail.ru/novosti/retail/minek_soobshchil_o_13_kratnom_roste_chisla_kompaniy_msp_v_e-commerce/ (дата обращения: 04.12.2025).

Статья поступила в редакцию 17.02.2026; одобрена после рецензирования 02.03.2026; принята к публикации 30.03.2026.

Научная статья
УДК 314.48
DOI 10.18101/2305-3453-2026-1-17-19

АНАЛИЗ СМЕРТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

© **Вампилова Арюна Дамдиновна**
обучающаяся
aryu2yuna@gmail.com

© **Брыкова Светлана Сергеевна**
старший преподаватель кафедры ЭТГМУ
s8yckova@yandex.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, г. Улан-Удэ

Аннотация. В статье осуществлен анализ динамики смертности населения Республики Бурятия за период 2020-2023 гг. Анализ выполнен на основе официальных статистических данных территориального органа статистики. Рассмотрена динамика показателей по половому признаку, выявлено устойчивое превышение смертности среди мужчин. Проанализирована структура причин смерти, где наибольшую долю занимают болезни системы кровообращения при неизменной доле на протяжении всего периода. Отмечена тенденция сокращения младенческой смертности, свидетельствующая о развитии регионального здравоохранения. Однако на протяжении всего периода выявлена естественная убыль населения.

Ключевые слова: смертность, население, статистика, здравоохранение, Республика Бурятия.

ANALYSIS OF MORTALITY IN THE REPUBLIC OF BURYATIA

Aryuna D. Vampilova
Student
aryu2yuna@gmail.com

Svetlana S. Brykova
Senior Lecturer of the Department of ETSMU
s8yckova@yandex.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University
Ulan-Ude, Russia

Abstract. The article provides an analysis of the mortality dynamics of the population of the Republic of Buryatia for the period 2020-2023. The analysis is based on official statistical data from the territorial statistical authority. The article examines the dynamics of mortality rates by gender and identifies a persistent excess of male mortality. The article also analyzes the structure of causes of death, where diseases of the circulatory system account for the largest share, which has remained stable throughout the period. The article notes a downward trend in infant mortality, indicating the development of regional healthcare. However, there has been a natural decline in the population throughout the period.

Keywords: Mortality, population, statistics, healthcare, Republic of Buryatia.

Демографическая ситуация в Российской Федерации и в его регионах занимают центральное место в социально-демографических исследованиях. Показатели смертности населения наиболее точно отражают качество жизни населения и эффективности системы здравоохранения.

Представленные статистические данные за 2020–2023 гг. позволяют проследить динамику смертности среди мужского и женского населения [5].

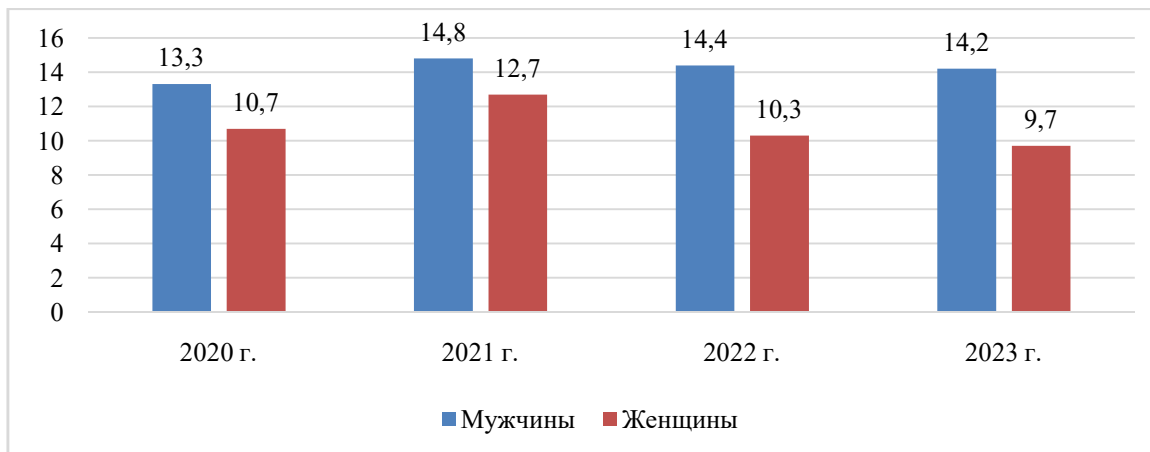

Рис. 1. Показатели смертности в Республике Бурятия по полу за 2020–2023 гг., %

Так, в 2021 г. был пик смертности как среди мужчин, так и среди женщин, после чего отмечалась тенденция снижения смертности. Примечательно, что мужская смертность на протяжении всего периода стабильно превышала женскую, причем данный разрыв сохраняет устойчивость. Так, по мнению многих исследователей, это связано как с биологическими особенностями, так и различиями в образе жизни, а также отношением к собственному здоровью. [3, с. 555] Так, по данным Бурятстата, в 2023 году ожидаемая продолжительность жизни женщин составила 76,5 лет, мужчин только — 62,9 года [5].

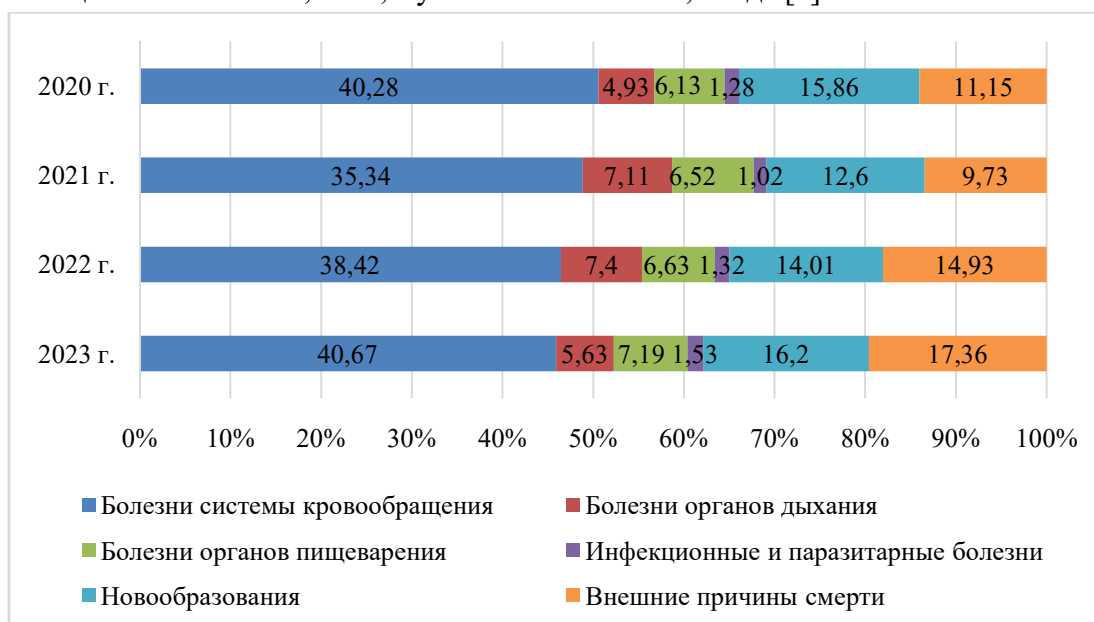

Рис. 2. Структура смертности по основным классам причинам смерти в Республике Бурятия за 2020–2023 гг., %

Рассматривая приведенные основные классы причин смерти, можно заметить, что болезни системы кровообращения остаются ключевым фактором смертности, однако их доля в общей структуре остается практически неизменной. В Республике Бурятия данный фактор является основной причиной смерти, как и в целом в Российской Федерации. Согласно официальной статистике, в Российской Федерации наблюдается устойчивое увеличение числа заболеваний сердечно-сосудистой системы [2, с. 18].

К тому же внешние причины смерти показывают положительную динамику. Данный рост происходит практически по всем подкатегориям, такими как транспортные происшествия, отравления алкоголем, насильственные действия.

Что касается коронавирусной инфекции, то после эпидемического пика 2021 года произошёл полный спад данной причины в структуре смертности. Наименьшую долю в структуре смертности занимают инфекционные и паразитарные болезни (1,02%-1,53%) и болезни органов пищеварения (6,13%-7,19%).

Рассматривая младенческую смертность, показатели смертности за 2020-2023 гг. с каждым годом снижаются, что говорит о развитии здравоохранения в Республике Бурятия.

В Республике Бурятия действует государственная программа «Развитие здравоохранения» для увеличения продолжительности жизни граждан до 77,5 лет к 2035 году при одновременном снижении общего коэффициента смертности до 10,5%. Для достижения этих целей планируется существенно повысить доступность и качество медицинских услуг, сделав акцент на бесперебойном лекарственном обеспечении населения. Особое внимание уделяется укреплению устойчивости системы здравоохранения к биологическим угрозам. Важным направлением остается мотивация населения к здоровому образу жизни и занятию спортом [4]. К тому же происходит процесс внедрения цифровизации в сфере здравоохранения Республики Бурятия. Процесс развития цифровизации проходит ускоренно из-за борьбы с коронавирусной инфекцией. Вследствие чего цифровизация приводит к повсеместному внедрению медицинских информационных систем и телемедицинских технологий [1, с. 134].

По статистическим данным за 2020-2023 гг., сопоставляя показатели смертности и рождаемости, с 2021 года наблюдается естественная убыль населения Республики Бурятия. Таким образом, несмотря на развитие здравоохранения показатели смертности за рассматриваемый период превышают показатели рождаемости.

Литература

1. Башкуева Е. Ю. Информатизация здравоохранения Республики Бурятия: проблемы и перспективы // Власть и управление на Востоке России. 2023. № 3(104). С. 128–136. DOI 10.22394/1818-4049-2023-104-3-128-136. EDN HQZWEW.
2. Вампилова А. Д. Анализ демографической ситуации в Республике Бурятия // Известия Института экономических исследований. 2025. № 3. С. 16–25. EDN XLQFZV.
3. Танатова Д. К., Королев И. В. Здоровье российских мужчин: демографический аспект // Научные труды Вольного экономического общества России. 2025. Т. 253, № 3. С. 548–558. DOI 10.38197/2072-2060-2025-253-3-548-558. EDN ZDOULC.
4. Открытый бюджет Республики Бурятия. URL: <https://open.budget.govrb.ru/> (дата обращения 25.02.2026 г.).
5. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия. URL: <https://03.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 20.02.2026).

Статья поступила в редакцию 07.03.2026; одобрена после рецензирования 13.03.2026; принята к публикации 30.03.2026.

СУЩНОСТЬ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ВЫЕЗДНЫХ НАЛОГОВЫХ ПРОВЕРОК

© Дондукова Ирина Жалсабовна

обучающаяся,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, г. Улан-Удэ

irishka2006-88@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется сущность и правовая природа выездных налоговых проверок как ключевого элемента системы налогового контроля Российской Федерации. Автором анализируется трансформация института выездного контроля, основанного на аналитической работе и прогнозировании налоговых рисков. Особое внимание уделяется правовому регулированию проверок, включая анализ статьи 89 Налогового кодекса РФ, регламентирующей основания, предмет и сроки проведения контрольных мероприятий. Рассматриваются существенные изменения законодательства, вступившие в силу с 1 января 2026 года, касающиеся расширения проверяемого периода и закрепления возможности проведения осмотров и выемок в рамках дополнительных мероприятий налогового контроля. Раскрывается двойственная правовая природа выездной проверки как властной контрольно-надзорной деятельности государства и строгой процессуальной формы, нарушение которой влечет недействительность результатов. В работе обосновывается вывод о центральном месте выездных проверок в системе налогового администрирования и необходимости соблюдения баланса между фискальными интересами государства и гарантиями прав налогоплательщиков.

Ключевые слова: выездная налоговая проверка, налоговый контроль, налоговое администрирование, правовая природа, статья 89 НК РФ.

THE ESSENCE AND LEGAL NATURE OF VISITING TAX AUDITS

Irina Zh. Dondukova

Student,

Dorzhi Banzarov Buryat State University

Ulan-Ude, Russia

irishka2006-88@mail.ru

Abstract. The article examines the essence and legal nature of on-site tax audits as a key element of the tax control system of the Russian Federation. The author analyzes the transformation of the institute of exit control based on analytical work and forecasting of tax risks. Special attention is paid to the legal regulation of inspections, including an analysis of Article 89 of the Tax Code of the Russian Federation, which regulates the grounds, subject matter and timing of control measures. Significant legislative changes that entered into force on January 1, 2026, concerning the extension of the audit period and the consolidation of the possibility of inspections and seizures as part of additional tax control measures are being considered. The article reveals the dual legal nature of on-site inspection as an authoritative control and supervisory activity of the state and a strict procedural form, the violation of which entails the invalidity of the results. The paper substantiates the conclusion about the central place of on-site inspections in the tax administration system and the need to maintain a balance between the fiscal interests of the state and guarantees of taxpayers' rights.

Keywords: on-site tax audit, tax control, tax administration, legal nature, Article 89 of the Tax Code of the Russian Federation.

В системе мер налогового контроля выездная налоговая проверка занимает особое место, являясь наиболее действенным, но и наиболее обременительным инструментом для налогоплательщика. Выездная налоговая проверка — это своего рода «королева» налогового контроля [1, с. 97]. В отличие от камеральной налоговой проверки, которая проводится «дистанционно» на основе поданных деклараций, выездная проверка предполагает непосредственное взаимодействие проверяющих инспекторов с документацией и персоналом проверяемого лица. Понимание ее сущности и правовой природы необходимо для правильного выстраивания взаимоотношений между государством и налогоплательщиком.

Для выявления правовой сущности выездной налоговой проверки необходимо для начала обратиться к цели её проведения. В соответствии с рекомендациями, которые дает Федеральная налоговая служба, цель проверки заключается в осуществлении контроля за соблюдением налогоплательщиком законодательства, регулирующего налоги и сборы [4]. Однако глубинная суть этого инструмента шире. Как отмечается в определении Конституционного Суда Российской Федерации, выездная проверка осуществляется для того, чтобы найти нарушения со стороны налогоплательщика, в первую очередь те, которые нельзя выявить в ходе проведения камеральной проверки. Речь идет прежде всего о злоупотреблениях со стороны налогоплательщика, а также о ситуациях, связанных с уклонением от налогообложения [3].

Выездная проверка представляет собой комплекс мероприятий, включающих:

- изучение и анализ документов бухгалтерского и налогового учета;
- осмотр производственных, складских и иных помещений (ст. 92 НК РФ);
- инвентаризацию имущества;
- выемку документов и предметов при наличии оснований (ст. 94 НК РФ).

В настоящее время выездные налоговые проверки строятся на принципах риск-ориентированного подхода. Данный подход сводится к тому, что налоговыми органами осуществляется оптимальное количество проверок исходя из определенных критериев риска. Приказом ФНС России утверждена Концепция системы планирования выездных налоговых проверок, где определены критерии налоговых рисков, используемые для отбора кандидатов на проверку [5]. В первую очередь обращается внимание на то, насколько деятельность налогоплательщика показывает серьезные признаки отклонений. Как отмечается сотрудниками налоговой службы, данный подход позволяет повысить эффективность налоговой проверки.

Правовая природа выездной налоговой проверки имеет сложный характер. С одной стороны, это властная контрольно-надзорная деятельность государства, реализуемая через уполномоченный орган. С другой стороны, это процессуальная форма, строго регламентированная законом, нарушение которой влечет недействительность результатов проверки.

Основополагающей нормой является статья 89 Налогового кодекса Российской Федерации, которая устанавливает порядок проведения проверки [2]. Ключевые элементы правового статуса проверки включают:

1. Основание проведения: только руководитель или заместитель руководителя уполномочены своим решением назначить выездную налоговую проверку. В этом решении должны быть отражены полные сведения о налогоплательщике, предмете проверки (налоги), проверяемых периодах и составе проверяющей группы.

2. Место проведения: по общему правилу — на территории налогоплательщика. Однако закон предусматривает исключения при отсутствии у налогоплательщика возможности предоставить помещение, проверка может проводиться в налоговом органе. Для физических лиц действует конституционный принцип неприкосновенности жилища (проверка на дому возможна только с согласия проживающих, иначе — в инспекции).

3. Предмет и пределы: проверяется правильность исчисления и своевременность уплаты налогов за период, не превышающий трех календарных лет, предшествующих году вынесения решения о проверке. С 1 января 2026 года вступили в силу изменения по расширению периода выездной налоговой проверки. С нового года такая проверка может охватывать не только три календарных года, предшествующих году проверки, но и текущий год (однако только по налогам с коротким налоговым периодом — НДС, акцизы, игорный налог) и только по завершившимся периодам [6]. При этом стоит отметить, что налоговые органы не вправе проводить более двух выездных налоговых проверок в отношении одного налогоплательщика в течение календарного года (за исключением отдельных случаев).

4. Сроки: срок проведения проверки не может превышать двух месяцев. Он может быть продлен до четырех месяцев, а в исключительных случаях — до шести месяцев. При этом в срок не засчитываются периоды приостановления проверки (например, для истребования документов у контрагентов или проведения экспертизы).

Анализ актуальной редакции Налогового кодекса РФ и подзаконных актов позволяет выделить несколько важных аспектов, характеризующих современную правовую природу выездных налоговых проверок.

Во-первых, законодатель стремится к унификации процедур. ФНС России разрабатывает рекомендации для обеспечения единообразия проведения проверок.

Во-вторых, расширяется инструментарий контрольных мероприятий. С 1 января 2026 года уточнены правила проведения осмотра (ст. 92 НК РФ), выемки документов и предметов (ст. 94 НК РФ). Осмотр, выемка документов и предметов теперь может проводиться не только в рамках выездных (камеральных) проверок, но и при осуществлении дополнительных мероприятий налогового контроля.

В-третьих, важным элементом правовой природы является информационная закрытость планирования. План проведения выездных налоговых проверок является закрытой информацией и не подлежит размещению в открытом доступе. Это подчеркивает властный и оперативно-разыскной аспект данного вида проверок.

Таким образом, выездная налоговая проверка представляет собой сложный правовой институт, сочетающий функции фискального контроля и процессуальные гарантии прав налогоплательщика. Ее сущность заключается в углубленном исследовании финансово-хозяйственной деятельности для выявления налоговых правонарушений, а правовая природа определяется нормами Налогового кодекса РФ, детально регламентирующими процедуру от момента назначения до оформления результатов. Последние изменения законодательства направлены на повышение эффективности проверок за счет аналитической работы и расширения арсенала контрольных мероприятий при одновременном сохранении базовых гарантий для бизнеса.

Литература

1. Варакса Н. Г. Финансовый и налоговый менеджмент. Орёл: Изд-во ОГУ им. И.С. Тургенева, 2024. 169 с.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.03.2026).
3. Определение Конституционного суда РФ от 8 апреля 2010 г. N 441-О-О. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.03.2026).
4. О рекомендациях по проведению выездных налоговых проверок: письмо ФНС России от 25.07.2013 N AC-4-2/13622. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.03.2026).

5. Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок: приказ ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@. URL: www.nalog.gov.ru (дата обращения: 03.03.2026).

6. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации: федер. закон от 28.11.2025 N 425-ФЗ. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.03.2026).

Статья поступила в редакцию 09.03.2026; одобрена после рецензирования 14.03.2026; принята к публикации 30.03.2026.

Научная статья
УДК 338.2
DOI 10.18101/2305-3453-2026-1-24-27

СПЕЦИФИКА ПЛАНИРОВАНИЯ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН В РЕГИОНАХ С УНИКАЛЬНЫМ ПРИРОДНО-РЕСУРСНЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ

© Колмакова Дарья Дмитриевна
обучающаяся

© Брыкова Светлана Сергеевна
старший преподаватель кафедры ЭТГМУ
s8yckova@yandex.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, г. Улан-Удэ

Аннотация. Статья посвящена проблеме планирования и управления особыми экономическими зонами (ОЭЗ), создаваемыми на территориях с уникальным природным потенциалом в РФ. Анализируется конфликт между задачами экономического развития и жесткими экологическими ограничениями, характерными для таких зон (ООПТ, объекты ЮНЕСКО). Автор обосновывает необходимость перехода к экосистемно-ориентированной модели планирования, где ключевыми принципами выступают приоритет экологического императива, превентивность и адаптивное управление. В качестве инструментов предлагаются стратегическая экологическая оценка, расчет антропогенной емкости, эколого-экономическое зонирование и внедрение наилучших доступных технологий. Делается вывод о трансформации ОЭЗ в механизм поиска баланса, где успех измеряется не только экономикой, но и сохранением глобального экологического равновесия.

Ключевые слова: особая экономическая зона, устойчивое развитие, социально-экономические последствия, экологические риски, конфликт интересов, экономическое планирование.

SPECIFICITY OF PLANNING SPECIAL ECONOMIC ZONES IN REGIONS WITH UNIQUE NATURAL RESOURCE POTENTIAL

Darya D. Kolmakova
Student

Svetlana S. Brykova
Senior Lecturer of the Department of ETSMU
s8yckova@yandex.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University
Ulan-Ude, Russia

Abstract. The article addresses the challenges of planning and managing Special Economic Zones (SEZs) established in territories with unique natural potential in the Russian Federation. It analyzes the conflict between economic development objectives and the stringent environmental restrictions inherent to such areas (e.g., protected areas, UNESCO sites). The author substantiates the need for a transition to an ecosystem-oriented planning model, where the key principles are the priority of the environmental imperative, precaution, and adaptive management. Proposed tools include strategic environmental assessment, calculation of anthropogenic capacity, ecological-economic zoning, and the implementation of the best

available technologies. The article concludes that the SEZ transforms into a mechanism for seeking balance, where success is measured not only by economic gains but also by the preservation of the global ecological equilibrium.

Keywords: special economic zone, sustainable development, socio-economic consequences, environmental risks, conflict of interests, economic planning.

В условиях глобального экологического кризиса территории с уникальным природным потенциалом становятся стратегическими активами, однако их сохранение вступает в противоречие с необходимостью социально-экономического развития. Ключевым инструментом такой политики в РФ является создание особых экономических зон (ОЭЗ) [6], призванных стать драйверами роста. Размещение ОЭЗ на территориях с исключительной природной ценностью порождает комплекс правовых, управленческих и экологических коллизий, создавая «зону повышенного риска», где традиционные подходы к планированию оказываются деструктивными. Центральной научно-практической проблемой является разработка концептуальных основ и инструментария для планирования и управления ОЭЗ в условиях доминирования экологических ограничений.

Уникальный природно-ресурсный потенциал представляет собой совокупность объектов и экосистем, обладающих исключительной ценностью. Эта уникальность определяется научной и экологической значимостью (эндемики, реликтовые экосистемы), рекреационной и эстетической ценностью (выдающиеся ландшафты, целебные ресурсы), культурно-исторической значимостью, а также хрупкостью и уязвимостью экосистем к антропогенному воздействию [5]. Наличие такого потенциала накладывает на территорию особые правовые режимы: режим особо охраняемых природных территорий (ООПТ) с жесткой регламентацией хозяйственной деятельности [1]; режим Байкальской природной территории (БПТ) с запретами на виды деятельности, вредящие уникальной экосистеме [3]; водоохранные зоны; а также международные обязательства при статусе объекта Всемирного природного наследия ЮНЕСКО [7]. Планирование хозяйственной деятельности, включая создание ОЭЗ, изначально происходит в условиях строгих экологических императивов.

Создание ОЭЗ как инструмента активного экономического вмешательства порождает фундаментальный конфликт с парадигмой охраны, проявляющийся на нескольких уровнях: целевом (противоречие целей развития и сохранения природы), регуляторном (упрощенные процедуры для ОЭЗ могут ослаблять требования природоохранного законодательства) и инфраструктурном (строительство дорог и коммуникаций создает риски загрязнения и фрагментации ландшафтов). Ключевым управленческим вызовом становится институционализация этого конфликта, а также поиск управляемого компромисса на основе принципов устойчивого развития.

Планирование ОЭЗ в таких условиях требует перехода к прецизионной, экосистемно-ориентированной модели, базирующейся на принципе приоритета экологического императива, где ограничения становятся отправной точкой развития. Действует принцип превентивности: при неполноте данных решения принимаются в пользу сохранения экосистемы. Необходимо комплексное многоуровневое планирование, встроенное в документы территориального развития, и принцип адаптивного управления, предусматривающий гибкость и корректировку планов по результатам мониторинга.

Для реализации этих принципов применяются специфические инструменты. Стратегическая экологическая оценка (СЭО) проводится на ранних этапах для оценки кумулятивных эффектов от всей планируемой деятельности. Ключевым является расчет рекреационной и

антропогенной емкости территории для определения допустимого количества посетителей и инфраструктуры. Проводится эколого-экономическое зонирование территории ОЭЗ с выделением заповедных ядер, буферных зон и зон умеренного и концентрированного развития. Законодательно закрепляется обязательное применение наилучших доступных технологий (НДТ), включая замкнутые системы водооборота и возобновляемую энергетику. Разрабатывается и принимается специальный «Экологический кодекс (хартия) ОЭЗ», устанавливающий стандарты, превышающие федеральные требования [4].

Управленческая модель также требует адаптации. Управляющая компания ОЭЗ должна обладать регуляторно-контрольными функциями в экологической сфере. Необходимо создание независимого Общественно-экологического совета с реальными полномочиями, а также разветвленной сети мониторинга состояния окружающей среды с открытыми данными. Государство через механизмы ГЧП должно финансировать создание централизованных объектов «зеленой» инфраструктуры (очистные сооружения, комплексы переработки отходов).

Критерии оценки эффективности таких ОЭЗ включают не только традиционные экономические показатели, но и экологические индикаторы (сохранение качества воды, биоразнообразие, доля возобновляемой энергии), социальные индикаторы (качество рабочих мест, вовлеченность местного населения) и индикаторы управления (прозрачность решений, соблюдение экологических стандартов). Эффективность контроля обеспечивается системой отчетности, установленной Федеральным законом «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» [2] и отраслевым законодательством. Резиденты предоставляют отчеты о выполнении условий соглашения, а нарушение сроков может служить основанием для расторжения соглашения.

Таким образом, специфика планирования и управления ОЭЗ в регионах с уникальным природным потенциалом требует пересмотра парадигмы развития. ОЭЗ превращается в сложный механизм поиска баланса между антропогенизацией территории и сохранением ее природной ценности, что предполагает переход к интенсивной модели, основанной на инновациях и высочайших экологических стандартах. Успех таких проектов измеряется их вкладом в поддержание глобального экологического баланса, а планирование становится междисциплинарным вызовом, требующим интеграции экологического, экономического, социального и правового знания.

Литература

1. Об особо охраняемых природных территориях: федер. закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6072/ (дата обращения: 26.11.2025).
2. Об особых экономических зонах в Российской Федерации: федер. закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ // КонсультантПлюс. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/ (дата обращения: 26.11.2025).
3. Об утверждении перечня видов деятельности, запрещенных в центральной экологической зоне Байкальской природной территории: постановление Правительства Российской Федерации от 30.08.2001 № 643 // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33195/ (дата обращения: 26.11.2025).
4. Колмакова Д. Д. Особые экономические зоны на уникальных природных территориях: принципы устойчивого планирования // Молодой ученый. 2026. № 1(604). С. 171–173.
5. Колмакова Д. Д. Социально-экономические и экологические последствия создания ОЭЗ «Байкальская гавань» для устойчивого развития Республики Бурятия // Известия Института экономических исследований. Электронное издание. 2025. № 4. С. 134–148.

6. Особые экономические зоны // Министерство экономического развития Российской Федерации: [сайт]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitiye/instrumenty_razvitiya_territoriy/osoby_economicheskie_zony/ (дата обращения: 18.12.2025).

7. Программы и документы // Официальный сайт ЮНЕСКО: [сайт]. URL: <https://www.unesco.org/en/programmeanddocuments> (дата обращения: 05.12.2025).

Статья поступила в редакцию 27.02.2026; одобрена после рецензирования 16.03.2026; принята к публикации 30.03.2026.

Научная статья
УДК 346.5
DOI 10.18101/2305-3453-2026-1-28-31

**НОВЫЕ РИСКИ ДЛЯ ПОСТАВЩИКОВ В 2026 ГОДУ:
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕДОСТОВЕРНЫЕ СВЕДЕНИЯ ПО ЗАКОНУ № 138-ФЗ**

© **Пискунова Дарья Владимировна**
обучающаяся
daria.piskunova44@gmail.com

© **Еремеева Ксения Андреевна**
обучающаяся
eremeevaksenia007@gmail.com

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, г. Улан-Удэ

Аннотация. В статье рассматриваются изменения, внесённые Федеральным законом от 07.06.2025 № 138-ФЗ в закон № 44-ФЗ, вступившие в силу 1 января 2026 года. Подвергаются анализу новые обязанности заказчиков при обнаружении недостоверных сведений или документов в заявке участника, уточненные основания для отказа от заключения контракта, более строгая ответственность за предоставление недостоверной информации, а также меры административной ответственности и включение в реестр недобросовестных поставщиков. В статье особое внимание уделяется практическим рискам для бизнеса, связанным с техническими ошибками в заявках, изменением информации в государственных реестрах после подачи заявки, а также рассматриваются меры по минимизации этих рисков. Статья предназначена для студентов экономических и юридических специальностей, практикующих юристов, специалистов по закупкам и для всех лиц, заинтересованных в актуальности законодательства государственных закупок.

Ключевые слова: Федеральный закон 138-ФЗ, государственные закупки, реестр недобросовестных поставщиков, обязанности заказчика, ответственность поставщиков, 44ФЗ, риски для бизнеса.

NEW RISKS FOR SUPPLIERS IN 2026: LIABILITY FOR INACCURATE
INFORMATION UNDER FEDERAL LAW NO. 138-FZ

Daria V. Piskunova
Student
daria.piskunova44@gmail.com

Ksenia A. Ereemeeva
Student
eremeevaksenia007@gmail.com

Dorzhi Banzarov Buryat State University
Ulan-Ude, Russia

Abstract. The article examines the amendments introduced by Federal Law No. 138-FZ of June 7, 2025, to Federal Law No. 44-FZ, which came into force on January 1, 2026. The analysis covers the new obligations of customers when inaccurate information or documents are found in a participant's application,

clarified grounds for refusing to conclude a contract, stricter liability for providing inaccurate information, as well as administrative liability measures and inclusion in the register of unscrupulous suppliers. Special attention is paid to practical business risks associated with technical errors in applications, changes in information in state registers after the submission of an application, and measures to minimize these risks are considered. The article is intended for students of economic and legal specialties, practicing lawyers, procurement specialists, and all those interested in current changes in public procurement legislation.

Keywords: Federal Law No. 138-FZ, public procurement, register of unscrupulous suppliers, customer obligations, supplier liability, 44-FZ, business risks.

Государственные закупки, обеспечивая рынок сбыта, являясь инструментом импортозамещения, поддерживая малый и средний бизнес и играя важную социальную и инновационную роль, выступают мощным рычагом управления экономикой. Эффективность этого рычага напрямую зависит от чёткости правового регулирования, исполнения контракта, контроля и добросовестности всех участников контрактной системы.

Одним из самых спорных моментов в закупках долгое время оставался вопрос о том, как именно заказчик должен реагировать на ложные сведения в заявке участника, если они обнаружены после подведения итогов, но до подписания контракта. Ранее, обнаружив в заявке недостоверные сведения, заказчик обладал правом отстранить такого участника, а не обязанностью. На практике это приводило к опасной ситуации, когда заказчик, понимая, что победитель предоставил недостоверную информацию, все равно был вынужден заключить с ним контракт и только потом начинать долгую процедуру расторжения. Всё это приводило к неэффективному расходованию бюджетных средств и потере времени.

С 1 января 2026 г. ситуация изменилась. В Федеральном законе от 07.06.2025 № 138-ФЗ указано сделать право обязанностью: теперь заказчик не просто может, а обязан отстранить участника, если в заявке выявлены любые недостоверные сведения, а ответственность за их достоверность прямо возложена на поставщика. Также с 1 января 2026 года в рамках закона № 138-ФЗ поставщик несет персональную ответственность за достоверность данных в заявке. Ситуация, когда данные в госреестрах (ГИСП, реестр ПО и др.) меняются после подачи заявки, создает риск признания сведений недостоверными и отстранения участника. Несмотря на то, что новые правила направлены на борьбу с фальсификациями, одновременно они также создают риски для предпринимателей, действующих добросовестно. Наличие технической ошибки, изменение данных в государственных реестрах, возникшее после подачи заявки, или ненадлежащее оформление документа способны повлечь отказ от заключения контракта, включение сведений об участнике в реестр недобросовестных поставщиков и применение штрафных санкций.

Новые требования Федерального закона № 138-ФЗ создают повышенные риски прежде всего для субъектов малого и среднего предпринимательства. У таких компаний, как правило, нет в штате отдельных юристов или специализированных отделов закупок, которые могли бы профессионально проверить каждый документ. В результате подготовка заявки превращается для них в зону повышенной опасности, ведь даже победа в аукционе может обернуться не ожидаемой прибылью, а серьезными санкциями. Согласно новым правилам, за первое нарушение, связанное с недостоверными сведениями, должностным лицам грозит штраф от 30 до 50 тысяч рублей, а юридическим лицам — от 100 до 500 тысяч рублей. При этом компания в любом случае попадает в реестр недобросовестных поставщиков, что фактически закрывает доступ к госзаказу на два года. В случае повторного нарушения или особо

серьезных фальсификаций штрафы для организаций достигают 1–10 миллионов рублей. Особенно опасны ситуации, когда победитель добросовестно ошибся в документах или данные в государственных реестрах (ГИСП, реестр Минпромторга) изменились уже после подачи заявки, — по новым правилам ответственность все равно наступает, поскольку участник несет персональную ответственность за достоверность информации и за все последствия, связанные с ее подачей. Таким образом, ужесточение ответственности за достоверность сведений, с одной стороны, направлено на очищение рынка от недобросовестных участников, но с другой — создает административные барьеры для добросовестного малого бизнеса, превращая технические ошибки или не зависящие от поставщика обстоятельства в основание для финансовых потерь.

Для минимизации рисков, связанных с изменением данных в государственных реестрах после подачи заявки, рекомендуется фиксировать состояние реестра или делать так называемый «цифровой слепок». Необходимо делать полные скриншоты реестровых записей и скачивать выписки из ГИСП (Государственная информационная система промышленности) или РРРП (Реестр российской промышленности) непосредственно в день подачи заявки. В случае спора это докажет, что на момент подачи сведения были актуальны.

В условиях жестких требований закона № 138-ФЗ внутренний аудит заявки становится не просто формальностью, а единственным способом защиты от РНП. В этот процесс входит проверка всех прикрепленных файлов, соответствие их содержания требованиям, сверка указанных характеристик товара с документацией, проверка реестра ГИСП/РРП на соответствие товара тому, что написано в заявке и ЕРУЗ на актуальность данных.

Добровольный отзыв заявки — единственный легальный способ избежать ответственности по закону № 138-ФЗ, если обнаружена ошибка в данных уже после отправления заявки. Отозвать заявку можно в любой момент до окончания срока подачи, после — имеется риск попасть в РНП.

Учитывая большие и строгие изменения в санкциях о недостоверности сведений, необходимо грамотно обучать сотрудников, которые ответственны за подготовку заявок, тем самым минимизируя риски попадания в РНП.

Федеральный закон № 138-ФЗ знаменует новый этап развития контрактной системы и меняет подход к ответственности в госзакупках: теперь заказчик не просто имеет право отстранить участника при обнаружении недостоверных сведений в заявке, а обязан это сделать. Ответственность за достоверность данных возложена на поставщика, причем проверке подлежит вся информация. Если недостоверные сведения обнаружены после подведения итогов, но до подписания контракта, заказчик обязан отказаться от его заключения. Для бизнеса это означает необходимость предельно внимательно составлять заявки и фиксировать данные госреестров на момент подачи, иначе последующие изменения данных в официальных источниках могут привести не только к расторжению контракта, но и к административным штрафам и попаданию в реестр недобросовестных поставщиков.

Литература

1. Российская Федерация. Законы. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федер. закон № 44-ФЗ: [принят Государственной Думой 22 марта 2013 года; одобрен Советом Федерации 27 марта 2013 года]: (ред. от 28.12.2025, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026).

2. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в статьи 31 и 43 Федерального закона "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и

муниципальных нужд": федер. закон № 138-ФЗ: [принят Государственной Думой 26 мая 2025 года: одобрен Советом Федерации 31 мая 2025 года].

3. Российская Федерация. Правительство. О порядке ведения реестра недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей), о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации: постановление Правительства РФ № 1078: [утверждено 30 июня 2021 года]: (ред. от 31.10.2022). (вместе с "Правилами ведения реестра недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей)").

Статья поступила в редакцию 06.03.2026; одобрена после рецензирования 14.03.2026; принята к публикации 30.03.2026.

ОБЩЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ОБЪЕКТ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ: ПОНЯТИЕ, ЦЕЛИ И ПРИНЦИПЫ УПРАВЛЕНИЯ

© Сотникова Виктория Валерьевна

обучающаяся,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, г. Улан-Удэ

vika.sotnikova18@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется система общего образования как ключевой объект муниципальной политики в современной России. Раскрывается понятие общего образования, которое на муниципальном уровне из абстрактного государственного стандарта трансформируется в конкретный комплекс общественных отношений, организационных структур и инфраструктуры. Рассматриваются иерархические цели управления: от стратегических ориентиров до тактических задач, ядром которых является диада «доступность — качество». Особое внимание уделяется принципам реализации муниципальной политики: законности, программно-целевому подходу, балансу федеральных требований и местной специфики, социальному партнерству и открытости. Обосновывается, что соблюдение данных принципов позволяет перейти от рутинного администрирования к стратегическому развитию человеческого капитала территории через адаптацию госполитики к локальным условиям и запросам населения.

Ключевые слова: общее образование, муниципальная политика, муниципальное управление, образовательная политика, принципы управления.

GENERAL EDUCATION AS AN OBJECT OF MUNICIPAL POLICY: THE CONCEPT, GOALS AND PRINCIPLES OF MANAGEMENT

Victoria V. Sotnikova

Student

Dorzhi Banzarov Buryat State University

Ulan-Ude, Russia

vika.sotnikova18@mail.ru

Abstract. The article analyzes the system of general education as a key object of municipal policy in modern Russia. The concept of general education is revealed, which at the municipal level is transformed from an abstract state standard into a specific complex of public relations, organizational structures, and infrastructure. The hierarchical goals of management are considered: from strategic guidelines to tactical tasks, the core of which is the "accessibility — quality" dyad. Special attention is paid to the principles of implementing municipal policy: legality, the program-target approach, the balance of federal requirements and local specifics, social partnership, and openness. It is substantiated that adherence to these principles allows for a transition from routine administration to the strategic development of the territory's human capital by adapting state policy to local conditions and the needs of the population.

Keywords: general education, municipal policy, municipal management, educational policy, management principles.

В современной России система общего образования является фундаментом социально-экономического и культурного развития общества, важнейшим условием формирования че-

ловеческого капитала. Будучи гарантированным государством публичным благом, общее образование одновременно выступает и зоной непосредственной ответственности местной власти. Муниципальный уровень управления образованием — это уровень практической реализации конституционных прав граждан, уровень, на котором абстрактные нормы федерального и регионального законодательства обретают конкретные очертания в виде функционирующих школ, учебных программ и педагогических коллективов.

Понятие «общее образование» в российском законодательстве определяется через его содержание и направленность. Согласно Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ, общее образование — это вид образования, который направлен на развитие личности и приобретение в процессе освоения основных общеобразовательных программ знаний, умений, навыков, формирование компетенций, необходимых для жизни человека в обществе, осознанного выбора профессии и получения профессионального образования [1]. Оно включает в себя четыре уровня: дошкольное, начальное, основное и среднее общее образование.

В контексте муниципальной политики данное понятие приобретает дополнительное институциональное и управленческое измерение. Общее образование как объект муниципальной политики — это комплекс общественных отношений, организационных структур (образовательных организаций), ресурсов (финансовых, кадровых, материально-технических) и процессов (обучения, воспитания, социализации), возникающих и протекающих на территории муниципального образования, направленных на реализацию гарантированного государством права граждан на общедоступное и бесплатное образование в рамках установленных стандартов, управляемый органами местного самоуправления в рамках их компетенции. Муниципалитет не создает образовательные стандарты и федеральные требования, но он ответствен за создание условий для их выполнения. Это делает понятие муниципального управления общим образованием операциональным, сфокусированным на вопросах инфраструктуры, обеспечения, администрирования и адаптации госполитики к локальным условиям [2].

Таким образом, ключевыми аспектами понятия «общее образование» на муниципальном уровне являются его публично-правовая природа (обеспечение государственных гарантий), территориальная привязка (к конкретному муниципальному образованию), комплексность (охват всех уровней от дошкольного до среднего общего) и управленческая составляющая (как объект планирования, финансирования и контроля со стороны местной власти).

Цели муниципальной политики в сфере общего образования формируются на стыке требований государственной стратегии и специфики местных потребностей. Они носят иерархический и многоуровневый характер, выстраиваясь от стратегических ориентиров до конкретных тактических задач.

Все действия муниципальных органов управления образованием должны строго соответствовать федеральному и региональному законодательству. Муниципалитет реализует переданные государственные полномочия и решает вопросы местного значения [1].

Эффективное развитие такой сложной системы, как общее образование, невозможно без стратегического подхода. Как подчеркивает Е. В. Буслов, программно-целевой подход позволяет концентрировать ресурсы на приоритетных направлениях, обеспечивает комплексность и скоординированность действий различных муниципальных структур [4, с. 111].

Муниципальная политика не может быть простым «транслятором» федеральных установок. Она обязана адаптировать их к местным условиям: демографической ситуации, экономической специализации территории, культурным и этническим особенностям населения, запросам локального рынка труда. Это находит отражение в вариативной части образова-

тельных программ, в приоритетах кадровой политики, в сетевом взаимодействии с предприятиями.

Управление образованием перестает быть исключительно административной функцией. Данный принцип требует создания механизмов вовлечения в процессы принятия решений всех заинтересованных сторон: родителей (через управляющие советы), педагогического сообщества, представителей науки, бизнеса и общественных организаций. Это повышает легитимность управленческих решений, их качество и эффективность реализации [5, с. 14].

Образование — сфера, затрагивающая интересы каждой семьи. Муниципальная система управления обязана обеспечивать свободный доступ к информации о своей деятельности: о бюджете, результатах проверок, планах реорганизации, вакансиях, учебных программах. Развитие цифровых платформ является практической реализацией данного принципа.

В условиях бюджетных ограничений муниципалитет обязан добиваться максимального образовательного и социального эффекта на каждую вложенную единицу ресурсов. Муниципальная политика должна быть нацелена на сглаживание внутритерриториального неравенства в доступе к качественному образованию (между городом и селом, центральными и периферийными районами). Это достигается через сетевое взаимодействие школ, ресурсные центры, программы поддержки слабых школ, общие методические мероприятия. Реализация указанных принципов в комплексе позволяет перейти от административного администрирования к стратегическому управлению развитием системы общего образования на муниципальной территории.

Общее образование, являясь конституционной ценностью и государственным приоритетом, выступает в качестве одного из центральных объектов муниципальной политики. Его сущность на местном уровне раскрывается через адаптацию общенациональных целей к локальному контексту.

Муниципальная политика в данной сфере преследует сложную систему взаимосвязанных целей, ядро которой образует диада «доступность — качество». Достижение этих целей требует не только ресурсов, но и четкой управленческой парадигмы, основанной на фундаментальных принципах. К ним относятся законность, программно-целевое управление, баланс между стандартом и местной спецификой, социальное партнерство, открытость, эффективность и обеспечение единства образовательного пространства.

Соблюдение данных принципов позволяет трансформировать муниципальное управление общим образованием из рутинного администрирования в инструмент стратегического развития человеческого капитала территории. Именно на муниципальном уровне происходит окончательная «сборка» всей образовательной политики государства, где ее успех определяется способностью власти учесть многообразие местных условий и запросов, выстроить диалог с сообществом и рационально использовать имеющиеся полномочия и ресурсы для построения эффективной, справедливой и современной системы общего образования.

Литература

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 24.02.2024) «Об образовании в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 03.04.2024).
2. Агранович М. Л., Захаров А. Б. Реализация национального проекта «Образование» на муниципальном уровне: проблемы и перспективы // Вопросы образования. 2021. № 1. С. 8–30.
3. Гончаров С. И. Муниципальное управление образованием в условиях реализации национальных проектов: новые вызовы и решения // Муниципальная академия. 2022. № 4. С. 45–53.

4. Панасюк В. П. Проектное управление развитием муниципальных систем образования: теория и технология. Санкт-Петербург: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2019. 212 с.

5. Фруммин И. Д., Добрякова М. С. Управление образованием на основе данных: от сбора к анализу и действию // Современная аналитика образования. 2020. № 2(15). С. 4–17.

Статья поступила в редакцию 05.03.2026; одобрена после рецензирования 16.03.2026; принята к публикации 30.03.2026.

Научная статья
УДК 316.346.32-053.6
DOI 10.18101/2305-3453-2026-1-36-39

РЕАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ: ВЫЗОВЫ И ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ

© **Филатова Ирина Алексеевна**
обучающаяся,
Butorina.iriss@inbox.ru

© **Субанакоев Георгий Юрьевич**
кандидат экономических наук, доцент
subgeorge@mail.ru

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, г. Улан-Удэ

Аннотация. В статье представлен аналитический обзор реализации государственной молодежной политики (ГМП) Республики Бурятия. Методологической основой исследования послужил анализ нормативно-правовой базы, статистических данных, отчетов органов власти и экспертных оценок. Рассмотрены институциональные, социально-экономические и культурные аспекты, определяющие специфику работы с молодежью в регионе. Выявлены ключевые проблемы: недостаточность ресурсного обеспечения, диспропорции в развитии городской и сельской молодежной инфраструктуры, миграционный отток образованной молодежи, фрагментарность программ и сложности в оценке эффективности. В качестве перспектив определены пути решения через интеграцию молодежной политики в стратегию социально-экономического развития региона, развитие партнерств с бизнесом и НКО, цифровизацию услуг, поддержку местных инициатив и создание привлекательных жизненных траекторий для молодежи на местах.

Ключевые слова: молодежная политика, молодежь Бурятии, проблемы молодежной политики, перспективы развития, аналитическое исследование, эффективность молодежной политики.

THE IMPLEMENTATION OF YOUTH POLICY IN THE REPUBLIC OF BURYATIA: KEY CHALLENGES AND STRATEGIC DIRECTIONS

Irina A. Filatova
Student
Butorina.iriss@inbox.ru

Georgiy Yu. Subanakov
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
subgeorge@mail.ru

Dorzhi Banzarov Buryat State University
Ulan-Ude, Russia

Abstract. The article presents an analytical review of the implementation of state youth policy (SYP) in the Republic of Buryatia. The methodological basis of the study was the analysis of the regulatory framework, statistical data, reports from government bodies, and expert assessments. The institutional, socio-economic, and cultural aspects that determine the specifics of youth work in the region are ex-

amined. Key problems have been identified: insufficient resource provision, disparities in the development of urban and rural youth infrastructure, the migration outflow of educated young people, the fragmentation of programs, and difficulties in assessing effectiveness. As prospects, solutions are defined through the integration of youth policy into the region's socio-economic development strategy, the development of partnerships with businesses and NGOs, the digitalization of services, support for local initiatives, and the creation of attractive life trajectories for youth in their home regions.

Keywords: youth policy, youth of Buryatia, challenges of youth policy, development prospects, analytical study, effectiveness of youth policy.

Молодежь является стратегическим ресурсом развития региона. В Российской Федерации молодежная политика выделена в качестве одного из приоритетных направлений государственной деятельности, что закреплено в «Основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2030 года» [6].

Цель данного аналитического исследования — выявить ключевые проблемы и перспективы реализации молодежной политики в Республике Бурятия.

Республика Бурятия сформировала собственную правовую базу, регламентирующую сферу государственной молодежной политики, так ключевым документом является Закон Республики Бурятия от 10.12.2014 № 982-V «О государственной молодежной политике в Республике Бурятия» [9]. Координацию деятельности в настоящий момент осуществляет Республиканское агентство по делам молодежи. В структуру агентства входит ГБУ «Молодежный центр Республики Бурятия», занимающееся организацией мероприятий и поддержкой общественных объединений. На муниципальном уровне функции по работе с молодежью распределены между различными структурными подразделениями (отделами культуры, спорта, образования) и часто носят совмещенный характер, что снижает их эффективность. Финансирование государственной молодежной политики республики осуществляется в рамках государственной программы Республики Бурятия «Развитие молодежной политики» [8]. Анализ бюджета показывает, что финансирование на мероприятия и проекты в сфере молодежной политики не всегда отвечает реальным потребностям.

Молодежь Бурятии (граждане от 14 до 35 лет) составляет значительную часть населения республики — 279 287 человек, или 28,7% общей численности населения Республики Бурятия [4]. Для нее характерен ряд специфических черт:

– **Диспропорция в расселении.** Большая часть молодежи сконцентрирована в столице республики — г. Улан-Удэ, в сельских и отдаленных районах наблюдается депопуляция и старение населения [4].

– **Сложная социально-экономическая ситуация.** Высокий уровень безработицы среди молодежи, особенно в селе, низкие доходы, недостаток рабочих мест и слабая досуговая инфраструктура [4].

– **Высокий образовательный потенциал и миграционный отток.** Отсутствие возможностей применения образования ведет к устойчивой «утечке мозгов» в крупные города Сибири и европейскую часть России [1, с. 5–7].

– **Активность в цифровой среде и запрос на участие.** Молодежь заинтересована в онлайн-форматах взаимодействия с властью, волонтерстве и социальных проектах.

Проведенный анализ и изучение нормативно-правовой базы, отчетов о реализации государственных программ, научных публикаций позволяет выделить следующие системные проблемы молодежной политики:

1. Ресурсный дефицит. Недостаточное финансовое и кадровое обеспечение на всех уровнях. В муниципальных образованиях часто отсутствуют специалисты по работе с молодежью, а те, кто есть, работают на условиях совместительства и имеют низкую квалификацию [7, с. 255–257].

2. Неэффективная система социализации и трудоустройства. Разрыв между потребностями экономики и компетенциями выпускников. Программы профориентации и поддержки молодых специалистов фрагментарны и не решают проблему оттока [2, с. 2–3].

3. Проблема оценки эффективности. Отсутствуют измеримые индикаторы результативности, позволяющие оценить реальные изменения в положении молодежи (снижение оттока, рост уровня жизни, удовлетворенности, социальной вовлеченности) [3, с. 128–129].

Преодоление указанных проблем требует системного подхода. Перспективы развития связаны со следующими направлениями:

Развитие инфраструктуры и цифровизация. Ключевая задача — создание сети многофункциональных молодежных центров в районах республики. На всю республику существует всего три молодежных центра, которые находятся в Джидинском районе, Селенгинском районе и г. Улан-Удэ. Необходимо эффективнее использовать имеющиеся объекты (школы, дома культуры) для организации вечерних клубов по интересам, спортивных секций и творческих площадок.

Стимулирование «закрепления» молодежи в регионе. Создание конкурентоспособного жизненного выбора внутри региона, который сможет на равных конкурировать с предложениями г. Москвы, г. Новосибирска или г. Красноярска по совокупности факторов: интересная карьера, достойный доход, качественная среда для жизни. Главный сдерживающий фактор — высокая стоимость жилья при низких зарплатах, не позволяющих делать накопления. Решением может стать, например, предоставление рассрочки на покупку жилья молодым семьям с погашением государством части стоимости жилья при рождении первого или последующих детей и условии проживания в регионе [5, с. 3623]. В настоящий момент в Бурятии действуют жилищные программы, такие как социальная выплата по обеспечению жильем молодых семей, дальневосточная ипотека — 2%, семейная ипотека — 6%, но, к сожалению, по данным программам необходимо внесение первоначального взноса, что для большинства молодежи является проблемой. Также решением проблемы оттока молодежи, а также ее привлечения в регион может выступать повышение стипендий в вузах и ССУЗах республики (25–30 тыс. руб.) для студентов, поступивших на приоритетные специальности и подписавших обязательство отработать 3–5 лет в регионе после выпуска. В настоящий момент размер стипендии составляет от 3 400 до 16 700 рублей.

Укрепление кадрового потенциала и межсекторного партнерства. Необходимо внедрение системы постоянного повышения квалификации специалистов по работе с молодежью и создание платформ для взаимодействия власти, бизнеса, образования и НКО (наставничество, трудоустройство выпускников).

Формирование региональной идентичности и позитивного имиджа Бурятии. Активное использование уникального культурного и природного потенциала республики в патриотическом и профориентационном воспитании. Продвижение успешных кейсов молодых людей, построивших карьеру и реализовавших себя в Бурятии, через медиа и социальные сети.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что реализация молодежной политики в Республике Бурятия находится на сложном этапе. Основные вызовы — миграционный отток, ресурсный дефицит, территориальное и социальное неравенство. Молодежную поли-

тику необходимо воспринимать как инвестицию в человеческий капитал и будущее региона. Перспективы связаны с интеграцией молодежной повестки во все сферы жизни, переходом к проектно-сетевому управлению, цифровизацией и доверием к самой молодежи. Успех будет зависеть от способности власти, бизнеса и общества к диалогу и концентрации ресурсов на приоритетных направлениях.

Литература

1. Бюраева Ю. Г. Молодежная миграция в Республике Бурятия: направленность потоков и причины // Социологические исследования. 2020. № 10. С. 52–62.

2. Бюраева Ю. Г. Занятость выпускников системы СПО Республики Бурятия: проблемы, динамика и направления // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2024. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zanyatost-vypusknikov-sistemy-spo-respubliki-buryatiya-problemy-dinamika-i-napravleniya> (дата обращения: 12.12.2025).

3. Дареев В. Д. Проблема эффективности государственной молодёжной политики на примере Республики Бурятия // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2021. № 3(55). С. 52-62. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-effektivnosti-gosudarstvennoy-molodyozhnoy-politiki-na-primere-respubliki-buryatiya> (дата обращения: 12.12.2025).

4. Данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия (Бурятстат): [демографические показатели, рынок труда, образование]. URL: <https://burstat.gks.ru/> (дата обращения: 12.12.2025).

5. Леденева М. В., Шамрай-Курбатова Л. В., Столярова А. Н. Проблема оттока молодежи из регионов России в крупнейшие центры притяжения и пути ее решения // Креативная экономика. 2023. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-ottoka-molodezhi-iz-regionov-rossii-v-krupneyshie-tsentry-prityazheniya-i-puti-ee-resheniya> (дата обращения: 12.12.2025).

6. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2030 года: утв. распоряжением Правительства Рос. Федерации от 29 ноября 2022 г. № 3830-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/6d7b4gZUipRDHrJw8Q3p7I5xE4sC9aaw.pdf> (дата обращения: 12.12.2025).

7. Плюснина И. В. Институциональные условия реализации молодежной политики в регионах Сибири // Регион: экономика и социология. 2020. № 1(105). С. 246–269.

8. Постановление Правительства Республики Бурятия от 27.05.2025 № 311 «Об утверждении Государственной программы Республики Бурятия «Развитие молодежной политики». URL: <http://consultant.power.rb/cgi/online.cgi?searchFilters=&BASENODE=23907-83&bases=&req=doc&cacheid=9B0F75B480DB50C4A1FFC29CF10F60A1&mode=searchcard&base=RLAW355&n=89881&rnd=4ChGZQ#ssvHh5VIdYDNIOJ31> (дата обращения: 12.12.2025).

9. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202012300076> (дата обращения: 12.12.2025).

Статья поступила в редакцию 26.02.2026; одобрена после рецензирования 16.03.2026; принята к публикации 30.03.2026.

АНАЛИЗ СИСТЕМЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ г. УЛАН-УДЭ)

© Цацаева Елизавета Владимировна

обучающаяся,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, г. Улан-Удэ

sacaevaliza327@mail.ru

Аннотация. Работа посвящена анализу муниципального управления в сфере образования Советского района г. Улан-Удэ с акцентом на кадровую политику и управленческие решения. Рассматривается роль управленческих кадров в обеспечении рационального использования ресурсов и устойчивого развития образовательной системы. Проанализированы научные подходы к отбору, подготовке и мотивации управленческого персонала, обозначены основные проблемы действующей системы управления образованием. Особенности стратегического планирования и ориентация на развитие управленческих компетенций влияют на качество управления. Рост нагрузки на образовательные организации дополнительно усложняет принятие и реализацию управленческих решений. Развитие управленческих компетенций помогает принимать более локальные управленческие решения. Обоснована необходимость обновления кадровых механизмов, расширения возможностей профессионального развития и адаптации системы управления образованием к современным социально-экономическим и цифровым условиям.

Ключевые слова: муниципальное управление образованием, кадровая политика, отбор управленческих кадров, цифровизация образования, эффективность управления.

ANALYSIS OF THE MUNICIPAL MANAGEMENT SYSTEM IN THE FIELD OF EDUCATION (CASE STUDY OF ULAN-UDE URBAN DISTRICT)

Elizaveta V. Tsatsaeva

Student,

Dorzhi Banzarov Buryat State University

Ulan-Ude, Russia

sacaevaliza327@mail.ru

Abstract. The paper focuses on the analysis of municipal governance in the field of education with an emphasis on personnel policy and managerial decision-making. The role of managerial staff in ensuring the rational use of resources and the sustainable development of the educational system is examined. Scientific approaches to the selection, training, and motivation of managerial personnel are analyzed, and the main problems of the current education management system are identified. Features of strategic planning and orientation toward the development of managerial competencies influence the quality of governance. The increasing workload on educational organizations further complicates the adoption and implementation of managerial decisions. The development of managerial competencies contributes to more effective and context-specific management decisions. The study substantiates the need to update personnel mechanisms, expand opportunities for professional development, and adapt the education management system to modern socio-economic and digital conditions.

Keywords: municipal education management, personnel policy, selection of managerial staff, digitalization of education, management efficiency.

Развитие муниципального управления в современных условиях определяется не только объёмом доступных ресурсов, но и профессиональным потенциалом управленческих кадров, способных обеспечить их рациональное и результативное использование [2, с. 101]. Совершенствование системы образования требует разработки и своевременного обновления стратегии развития с учётом меняющихся условий. Образование выполняет функцию воспроизводства человеческого капитала, поэтому должно быть доступным, качественным и конкурентоспособным [1, с. 55].

Вопросы муниципального управления сферой образования рассматриваются в ряде научных статей. В исследованиях Н. Р. Балынской, Е. Г. Зиновьевой и Е. Г. Усмановой анализируются практические механизмы государственного управления системой образования [3]. Проблемы совершенствования управления муниципальными образованиями исследуют В. М. Белоусов и Н. В. Саплина [4]. Вопросы повышения эффективности управления образовательной системой рассматриваются в работах Ю. А. Крупнова [5], Е. С. Прытковой и Э. Н. Щеголевой [6]. Институциональные проблемы муниципального управления образованием анализируются в исследовании А. А. Чудиновой [7].

Муниципальное управление образованием сталкивается с проблемами согласования целей и практической реализации программ развития. Муниципальные программы формируются на основе региональных и федеральных документов и ориентированы преимущественно на выполнение установленных показателей, тогда как реальные потребности образовательных организаций учитываются недостаточно [7, с. 34]. Указанные проблемы наблюдаются и в практике управления образованием Советского района г. Улан-Удэ, где функционируют 9 дошкольных образовательных учреждений, 14 общеобразовательных организаций, 6 средних специальных учебных заведений и 1 высшее учебное заведение.

Существенные сложности связаны с дублированием управленческих функций. Распределение полномочий между органами местного самоуправления, структурными подразделениями администраций и подведомственными учреждениями остаётся недостаточно определённым. В результате управленческие решения длительно согласовываются, увеличиваются сроки их выполнения и неясно распределяется ответственность за результат [8, с. 16]. Ограниченная результативность управления связана с формальным характером контроля исполнения решений. Контрольные процедуры ориентированы главным образом на проверку отчётности и соответствие установленным нормативам, тогда как влияние управленческих решений на качество образовательного процесса оценивается недостаточно полно [4, с. 163].

Обратная связь между органами управления и образовательными организациями не всегда обеспечивает своевременную корректировку управленческих решений и их эффективную реализацию на практике [3, с. 146].

В Улан-Удэ в Советском районе функционирует сеть образовательных организаций разных уровней. К учреждениям общего образования относятся гимназии № 3 и 33, лицей-интернат № 61, средние школы № 2, 4, 8, 43, 54 и 60 социальной адаптации. Дополнительное образование представлено Республиканским центром образования. Система дошкольного образования включает детские сады № 35 «Алые паруса», № 52, 57 «Белочка», № 9 «Дружок», № 58 «Золушка», № 104 «Зорька», № 5 «Хрусталик», № 15 «Радуга», № 3 «Колобок». Высшее образование представлено Бурятским государственным университетом имени Доржи Банзарова, Восточно-Сибирским государственным университетом технологий и управления и филиалом Московского технологического института.

Анализ отчёта за 2024 год показывает, что управление образованием в Республике Бурятия осуществляется в рамках федеральных и региональных программ. В школах обеспечен сто-процентный охват учащихся 1–4 классов бесплатным горячим питанием. Реализуются мероприятия национального проекта «Образование». Создано более 122 тыс. мест дополнительного образования для детей. Обновлена материально-техническая база образовательных организаций, на закупку оборудования направлено более 957 млн рублей [8].

В ходе проведенного исследования выявлены проблемы муниципального управления образованием: низкая эффективность отбора управленческих кадров; ограниченная оценка управленческих и аналитических компетенций кандидатов; дефицит педагогических кадров; высокая нагрузка на действующих учителей; недостаточный приток молодых специалистов; отсутствие устойчивых механизмов их закрепления; слабая система материального и нематериального стимулирования педагогов; высокая управленческая и педагогическая нагрузка; недостаточная развитость муниципальной кадровой политики.

Таким образом, действующая система обеспечивает выполнение обязательных функций и контроль, однако её результативность носит поддерживающий характер и требует дальнейшего совершенствования управленческих механизмов.

Литература

1. Эффективность управления кадрами государственной гражданской службы в условиях развития цифровой экономики и общества знаний: монография / Н. Ф. Алтухова, В. В. Бондаренко, Е. В. Васильева [и др.]. Москва: ИНФРА-М, 2018. 221 с.
2. Атаманчук Г. В. Сущность государственной службы: история, теория, закон, практика. Москва: Изд-во РАГС, 2003. 272 с.
3. Бальнская Н. Р., Зиновьева Е. Г., Усманова Е. Г. Практические механизмы осуществления государственного управления в сфере образования // Вопросы управления. 2019. № 2(38). С. 140–147.
4. Белоусов В. М., Саплина Н. В. Совершенствование системы управления муниципальным образованием // Наука и образование. 2022. Т. 5, № 3. С. 196–201.
5. Крупнов Ю. А. Совершенствование управления в сфере образования // Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления: материалы XVI Международной научно-практической конференции (27–29 июня 2021 г.). Москва, 2021. С. 156–159.
6. Прыткова Е. С., Щеголева Э. Н. Совершенствование системы муниципального управления сферой образования // *Oeconomia et Jus*. 2020. № 2. С. 31–35.
7. Чудинова А. А. Совершенствование системы муниципального управления сферой образования // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство. 2021. С. 18–22.
8. Отчёт о ходе реализации плана основных мероприятий по проведению в Республике Бурятия Десятилетия детства за 2024 год. Улан-Удэ, 2025. URL: https://egov-buryatia.ru/minobr/activities/reports_and_reports/ (дата обращения: 07.01.2026).

Статья поступила в редакцию 11.03.2026; одобрена после рецензирования 17.03.2026; принята к публикации 30.03.2026.

Научная статья

УДК 339.5

DOI 10.18101/2305-3453-2026-1-43-45

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ БИЗНЕСЕ

© **Цыренова Наранги Гатаповна**

обучающаяся,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, г. Улан-Удэ

narangiscirenova263@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы трансформации медиапространства по всему миру, ее влияние на международный бизнес и в целом ведение бизнеса в различных социальных сетях. Уделяется внимание социальным сетям именно как инструменту, который может позволить заявить о своем бизнесе, продвигать товары и услуги, а также налаживать отношения с потенциальными клиентами и партнерами. Проведен анализ географии охвата социальных сетей, приведена небольшая статистика, которая показывает высокую вовлеченность разной аудитории в различных соц. сетях, упомянуты наиболее популярные и глобальные социальные сети, их ведение и влияние на международный бизнес. Сравнив охваты и действие различных социальных сетей, выявляется необходимость уникальности ведения своего профиля, тщательного анализа целевой аудитории для эффективности ведения своей страницы, привлечения аудитории и соответственно, повышения прибыли.

Ключевые слова: международный бизнес, социальные сети, инструмент, трансформация, медиапространство, охваты.

A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE USE OF SOCIAL NETWORKS IN INTERNATIONAL

Narangı G. Tsyrenova

Student

Dorzhi Banzarov Buryat State University

Ulan-Ude, Russia

narangiscirenova263@gmail.com

Abstract. The article discusses the problems of the transformation of the media space around the world, its impact on international business, and the overall management of business in various social networks. It focuses on social networks as a tool that can help businesses promote their products and services, as well as establish relationships with potential customers and partners. The article analyzes the geographical reach of social networks, provides some statistics that demonstrate the high level of engagement in various social networks, and highlights the most popular and global social networks, their management, and their impact on international business. By comparing the reach and impact of various social networks, it becomes clear that it is necessary to maintain a unique profile, carefully analyze the target audience, and effectively manage your page to attract an audience and increase profits.

Keywords: international business, social networks, tool, transformation, media space, reach.

Трансформация всемирного медиапространства несомненно повлияла на существенную перестройку стратегий в международном бизнесе. Использование различных сетевых платформ, а именно социальных сетей, является полезным инструментом для международного бизнеса, поскольку магазин, компания, которая занимается продажей товаров или предос-

тавлением услуг, могут заявить о себе, своем товаре и с помощью определенной тактики эффективно и красиво преподнести людям информацию. Также сети помогают наладить коммуникацию с другими компаниями, известными личностями для продвижения своего продукта. Ну и, конечно, с помощью такого инструмента пробовать привлекать клиентов из зарубежных стран, таким образом расширяя географию бизнеса.

География охвата социальных сетей и их рыночная специфика поддается лингвистическим, культурным границам, ну и, конечно, правилам различных стран. Следует проанализировать статистику для выявления важности продвижения бизнеса с помощью социальных сетей.

Например, по данным аналитической компании Mediascope, только с января по март 2025 года каждый россиянин в среднем проводил время в интернете около 4 часов 33 минуты. Число пользователей, пользующиеся интернетом, достигает 4,74 млрд людей по всему миру. Достаточно высокие цифры.

Глобальные международные социальные сети, такие как Facebook, Instagram, TikTok и др. (Примечание: социальные сети, принадлежащие компании Meta Platforms Inc., деятельность которой признана экстремистской и запрещена на территории Российской Федерации), несомненно оказали ведущее влияние на использование компаниями социальных сетей как инструмент продвижения бизнеса.

Facebook по сей день сохраняет влияние в Латинской Америке и Юго-Восточной Азии. С помощью Instagram и TikTok можно активно продвигать товары и услуги, данная сеть имеет в основном молодую и платежеспособную аудиторию, поскольку являются некими стандартами визуального сторителлинга. В Российской Федерации после блокировки Instagram в 2022 году произошло перераспределение аудитории, многие иностранные компании свернули поставку и продажу своих товаров в стране [1, с. 207].

ВКонтакте имеет много различных инструментов для таргетированной рекламы, но ее формат зависит от целей.

Существует много сфер, чтобы продвигать свой товар или услуги в конкретной сфере через соц. сети, нужно только тщательно проанализировать и составить свою концепцию, например, в сфере красоты ваша страница должна отражать предоставляемые услуги, эстетично должен быть оформлен профиль, чтобы у потенциального клиента сразу откладывалась в голове картинка и появлялся интерес наблюдать за вашим профилем [2, с. 85].

Итак, различные социальные сети оказывают огромное влияние на ведение бизнеса, как в международном плане, так и внутри конкретной страны. Сравнение социальных сетей показывает, что преподносить информацию о своих товарах и услугах можно разным способом. Необходимо создать свое уникальное рекламное предложение, которое будет способно привлечь внимание аудитории. Показать преимущество именно своих товаров и услуг, что может привести к узнаваемости компании, таким образом повышая ее клиентоориентированность и прибыль.

Литература

1. Мандаров Р. С. Социальные сети в международном бизнесе // Вопросы студенческой науки. 2023. №8. С. 204–207.
2. Пушкина М. А. Специфика продвижения услуг в социальных сетях // Вестник магистратуры. 2023. № 1–2. С. 84–85.
3. Рыков Е. А., Кадина А. П. SMM и социальные сети: влияние на экономику и продвижение бизнеса // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 11–2. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/smm-i-sotsialnye-seti-vliyanie-na-ekonomiku-i-prodvizhenie-biznesa/>

Статья поступила в редакцию 10.03.2026; одобрена после рецензирования 14.03.2026; принята к публикации 30.03.2026.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РЫНКА ОБЛАЧНЫХ ВЫЧИСЛЕНИЙ В РОССИИ: ДИНАМИКА, СТРУКТУРА И ФАКТОРЫ РОСТА

© Шагдурова Аяна Найдановна

обучающаяся,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, г. Улан-Удэ

nisimuraau@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена экономическому анализу российского рынка облачных вычислений, который демонстрирует устойчивый рост в условиях цифровой трансформации экономики и курса на технологический суверенитет. Рассматривается динамика объёма рынка облачных услуг в России за период 2019–2024 гг., анализируется его структура по моделям обслуживания (IaaS, PaaS, SaaS) и по типам развёртывания (публичное, частное, гибридное облако). Выявлены ключевые экономические факторы, стимулирующие переход российских компаний на облачные технологии, среди которых снижение капитальных затрат, масштабируемость ресурсов и повышение операционной гибкости. Особое внимание уделяется специфическим особенностям российского рынка: влиянию санкционного давления, импортозамещению в сфере облачной инфраструктуры, требованиям законодательства о локализации данных. На основе анализа данных отраслевых исследований и отчётов аналитических агентств определены основные барьеры и драйверы роста рынка. Сформулированы выводы о перспективах развития рынка облачных вычислений в России с учётом текущей макроэкономической конъюнктуры и государственной политики в сфере цифровизации.

Ключевые слова: облачные вычисления, экономика облачных технологий, рынок облачных услуг, IaaS, SaaS, импортозамещение, цифровая трансформация, облачная инфраструктура, российский IT-рынок, совокупная стоимость владения.

ECONOMIC ANALYSIS OF THE CLOUD COMPUTING MARKET IN RUSSIA: DYNAMICS, STRUCTURE AND GROWTH FACTORS

Ayana N. Shagdurova

Student,

Dorzhi Banzarov Buryat State University

Ulan-Ude, Russia

nisimuraau@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the economic analysis of the Russian cloud computing market, which demonstrates steady growth in the context of the digital transformation of the economy and the course toward technological sovereignty. The dynamics of the cloud services market volume in Russia for the period 2019–2024 are examined, and its structure by service models (IaaS, PaaS, SaaS) and deployment types (public, private, hybrid cloud) is analyzed. Key economic factors driving the transition of Russian companies to cloud technologies are identified, including the reduction of capital expenditures, resource scalability, and increased operational flexibility. Special attention is paid to the specific features of the Russian market: the impact of sanctions, import substitution in cloud infrastructure, and data localization legislation requirements. Based on the analysis of industry research data and analytical agency reports, the main barriers and growth drivers of the market are determined. Conclusions are drawn regarding the prospects for the development of the cloud computing market in Russia.

Keywords: cloud computing, cloud technology economics, cloud services market, IaaS, SaaS, import substitution, digital transformation, cloud infrastructure, Russian IT market, total cost of ownership.

Цифровая трансформация сегодня — это не просто модный тренд, а один из реальных приоритетов государства, закрепленный в программе «Цифровая экономика Российской Федерации». И в центре этого процесса находятся облачные технологии. По сути, они стали тем самым фундаментом, на котором строится цифровизация: бизнес больше не обязан покупать тонны «железа», а может арендовать мощности по модели подписки. Это меняет саму экономику ИТ — вместо огромных вложений в серверы (капзатраты, CAPEX) компании просто включают оплату в текущие расходы (ОРЕХ) [1, с. 32]. В нынешних макроэкономических условиях, когда российский бизнес учится работать по-новому, вопрос экономической эффективности облачных вычислений становится особенно острым.

Российский рынок облачных услуг чувствует себя более чем уверенно и растет хорошими темпами. Например, в 2023 году он достиг примерно 121 млрд рублей, прибавив сразу 32% по сравнению с предыдущим годом (данные iKS-Consulting) [2, с. 15]. Динамика по годам наглядно показывает, что мы имеем дело с устойчивым трендом (таблица 1).

Таблица 1

Динамика объёма рынка облачных услуг в России (2019-2024 гг.)

Год	Объём рынка, млрд руб.	Темп прироста, %
2019	48,0	24,0
2020	64,0	33,3
2021	73,6	15,0
2022	91,7	24,6
2023	121,0	32,0
2024	157,0	29,8

Цифры в таблице говорят сами за себя: двузначные темпы роста — это серьезно, особенно на фоне остального ИТ-рынка. Показательный момент: даже в сложном 2022 году, когда с рынка ушли западные гиганты вроде AWS, Microsoft Azure и Google Cloud, а санкционное давление усилилось, рынок не рухнул, а, наоборот, заметно вырос. Секрет прост: компании, которые раньше пользовались зарубежными сервисами, экстренно начали мигрировать на российские платформы и спрос на отечественные решения взлетел [3, с. 44].

Интересно, что структура нашего рынка заметно отличается от общемировой. В мире безраздельно правит бал модель SaaS (Software-as-a-Service). У России — свой путь: здесь лидирует IaaS (Infrastructure-as-a-Service) с долей около 52%. SaaS занимает примерно 35%, а на платформенные решения (PaaS) приходится около 13% [2, с. 18]. Почему так? Скорее всего, наши компании пока предпочитают перекладывать на провайдера «тяжелую» инфраструктуру (серверы, диски), но оставляют за собой контроль над софтом и платформами, доверяя им меньше [4, с. 112].

Для российского бизнеса переход в облачные вычисления — это не просто дань моде, а вполне конкретная экономическая выгода.

Во-первых, модель pay-as-you-go (оплата по потреблению) избавляет от необходимости выкладывать круглую сумму за оборудование. Как подсчитала Т. А. Гаврилова, для средних компаний совокупная стоимость владения (ТСО) инфраструктурой после перехода в облако становится ниже на 25–40% [1, с. 56].

Во-вторых, облачные технологии дают гибкость. Если у ритейлера всплеск продаж в «черную пятницу», а у онлайн-кинотеатра — выход шумевшего сериала, мощности можно нарастить моментально, а потом также легко снизить, не оставляя простаивать дорогие серверы.

В-третьих, скорость. С облачными сервисами новые IT-продукты можно запускать в разы быстрее, а это прямой путь к тому, чтобы обойти конкурентов.

Однако есть и свои нюансы, которые делают российский рынок особенным. Главный из них — закон о локализации персональных данных (№ 242-ФЗ). Он обязывает хранить данные россиян внутри страны. С одной стороны, это дало мощный толчок строительству отечественных ЦОДов и развитию локальных провайдеров. С другой — поставило крест на использовании многих зарубежных облачных платформ для хранения чувствительной информации [5, с. 78].

А после 2022 года добавился фактор импортозамещения. Уход западных вендоров стал для многих компаний настоящим стрессом, особенно для тех, кто успел «подсесть» на их технологии. Но для отечественных игроков, можно сказать, открылось «окно возможностей». Сегодня рынок делят между собой такие гранды, как Yandex Cloud, SberCloud (ныне Cloud.ru), VK Cloud, МТС Cloud. По данным CNews Analytics, пятерка лидеров контролирует больше 65% рынка [3, с. 50].

Что касается цен, то тут тоже своя специфика. Аренда виртуальных серверов у российских провайдеров пока обходится дороже, чем у глобальных конкурентов (AWS, Azure), — разница составляет 15–20% [4, с. 130]. Это логично: наши игроки работают в меньшем масштабе, а серверное оборудование из-за санкций достается с трудом и по более высоким ценам. Правда, по мере того как в стране строятся новые ЦОДы и развивается своя аппаратная база, этот разрыв понемногу сокращается.

Если посмотреть, кто активнее всего пользуется облачными услугами в России, то картина будет такой:

- Финансовый сектор (22%) — здесь ценят надежность и возможность масштабироваться под пиковые нагрузки.
- Ритейл и онлайн-торговля (18%) — для них гибкость и скорость — вопрос выживания.
- Госсектор (14%) — активно цифровизируется.
- Телекоммуникации (12%) и промышленность (10%) [5, с. 95].

Конечно, у рынка есть и сдерживающие факторы. Главные тормоза — это страхи по поводу безопасности данных и утечек, не до конца проработанное регулирование, острый дефицит специалистов, которые умеют со всем этим работать, и банальное неравенство регионов по качеству связи и интернета [1, с. 87].

Тем не менее перспективы на 2025–2027 годы выглядят оптимистично. Рост прогнозируется на уровне 25–35% в год. Подстегивать его будут цифровизация госуслуг, бум технологий искусственного интеллекта, которым нужны огромные вычислительные мощности, и появление новых отечественных PaaS-решений на месте ушедших западных платформ [3, с. 55].

Подводя итог, можно сказать: российский рынок облачных вычислений сейчас переживает период активной трансформации. Экономическая модель облачных вычислений уже доказала свою состоятельность, помогая компаниям экономить и становиться гибче. При этом наш рынок идет своим уникальным путем — с упором на импортозамещение, локализацию данных и собственную технологическую базу. Это создает и серьезные вызовы, и отличные возможности для тех, кто готов вкладываться в развитие.

Литература

1. Гаврилова Т. А., Соколов И. В. Экономика облачных технологий: модели, методы, практика. Москва: Финансы и статистика, 2021. 224 с.
2. Коломиец А. Н. Рынок облачных услуг в России: тенденции и перспективы // Информационные технологии и вычислительные системы. 2023. № 4. С. 12–25.
3. Лебедев С. В., Николаева О. А. Импортозамещение в сфере облачных технологий: вызовы и возможности // Вопросы экономики. 2024. № 1. С. 40–58.
4. Петров, Д. А. Облачные вычисления в цифровой экономике России. Санкт-Петербург: Изд-во СПб ун-та, 2022. 198 с.
5. Федорова Е. С. Правовые и экономические аспекты локализации данных в облачной среде // Экономика и управление. 2023. Т. 29, № 6. С. 72–99.

Статья поступила в редакцию 14.03.2026; одобрена после рецензирования 18.03.2026; принята к публикации 30.03.2026.

Требования к оформлению статей

Объем текста — до 10 страниц.

Оригинальность текста — не менее 70%

Аннотация — расширенная, 100 слов.

Ключевые слова: не менее 5 и не более 10.

Формат текста: Microsoft Word (с расширением *.doc, *.docx) Формат А4.

Ориентация: книжная.

Поля: правое — 15 мм, левое — 25 мм, верхнее и нижнее — 20 мм.

Шрифт: Times New Roman, размер (кегель) — 14. Список литературы и аннотация, ключевые слова — 12 пт.

Межстрочный интервал: полуторный (1,5).

Абзацный отступ: 5 мм

Форматирование: по ширине.

Не допускаются разрывы разделов, страниц, колонки, использование разреженного или уплотненного межбуквенного интервала.

Нумерация страниц не проставляется.

Рисунки и таблицы: графические материалы (текст в трудночитаемых шрифтах, графики, диаграммы, картинки и проч.) представляются с разрешением не менее 300 dpi. формате *.tif или *.jpg

Рисунки и таблицы отделяются от текста сверху и снизу пустой строкой. На все таблицы и рисунки в тексте должны быть ссылки (табл. 1; рис. 1).

Текст статьи должен быть тщательно вычитан и отредактирован. Авторы несут ответственность за содержание статей, за достоверность приведенных в статье фактов, цитат, статистических и иных данных, имен, названий и прочих сведений.

Перед индексом отдельной строкой права указывают тип статьи, например: научная статья, обзорная статья, краткое сообщение, рецензия и т. д.

Индекс УДК подбирается на сайте <http://teacode.com/online/udc>

Список литературы должен включать не менее 2 источников (научные статьи, монографии, диссертационные исследования, статистические сборники). Все источники должны иметь авторов.

На все указанные в списке литературы источники в тексте статьи должны быть сделаны ссылки, оформленные в соответствии с требованиями.

Сведения об авторах указываются полностью фамилия, имя, отчество, ученая степень, звание / обучающийся и официальное название места работы / место обучения (желательно из устава), город, страна в именительном падеже (на русском и английском языках), e-mail.

Список литературы: оформляется в конце статьи **в алфавитном порядке** под названием «ЛИТЕРАТУРА». В тексте **ссылки на литературу** обозначаются квадратными скобками с указанием номера источника и через запятую — номера страницы: [1, с. 48]. **Постраничные сноски не допускаются.**

Не допускается автоматическая нумерация списка литературы. Нумерация списка в тексте делается вручную.

В списке литературы сначала указываются отечественные источники, после них — иностранные.

Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.100-2018 «Библиографическая запись. Библиографическое описание»

Оплата производится только после прохождения процедуры рецензирования и получения уведомления о принятии статьи к опубликованию. Публикация статей осуществляется только после оплаты автором редакционно-издательских услуг.

Стоимость обработки одной статьи объемом до 10 страниц составляет 1500 рублей.

Статьи высылаются на эл. почту издания: inser@bsu.ru

Образец оформления

Научная статья

УДК 123.456

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

© **Субанакоев Георгий Юрьевич**

кандидат экономических наук, доцент,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, г. Улан-Удэ

eee@mail.ru

Аннотация. 100 слов.

Ключевые слова: 5–10 слов.

ARTICLE TITLE

Georgiy Yu. Subanakov

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Banzarov Buryat State University

Ulan-Ude, Russia

eee@mail.ru

Abstract. 100 words.

Keywords: 5–10 words.

Текст. Текст. Текст [1, с. 48]. Текст (табл. 1).

Таблица 1

Наименование таблицы

1	2	3
4	5	6

Текст. Текст. Текст (рис. 1).

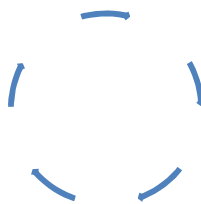

Рис. 1. Название рисунка

Текст. Текст. Текст.

Литература

1. Источник

2. Источник